

Дружная Дружеская Дружба

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ Детский Рождественский праздник в Михайловской Слободе 2. Конференция "Старый обряд в Русской православной церкви: Прошлое и настоящее" и Круглый стол по проблемам старообрядных приходов Русской Православной церкви 2.

ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ. История Московского Всехсвятского единоверческой женского монастыря 32. АРХИВНЫЕ НАХОДКИ Служение Антиохийского Патриарха IV в Единоверческой, что на Николаевской улице, города Санкт-Петербурга, церкви и значение его 37.

Участники и гости Рождественского праздника

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ДЕТСКИЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК В МИХАЙЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ

Учащиеся и преподаватели Воскресной школы

Традиционный детский Рождественский праздник состоялся в приходе Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода 8 января 2024 года.

Около двадцати учащихся воскресной школы храма под руководством педагогов Зои Александровны Полтавской и Татьяны Александровны Смирновой приняли участие в спектакле, повествующем

о детской доброте и заботе. В подготовке к празднику педагогам и воспитанникам воскресной школы активную помощь оказали родители, бабушки и дедушки, помогавшие в изготовлении костюмов и необходимых декораций. Алексей Александрович Соколов, певчий хора храма Архангела Михаила, обеспечил музыкальное сопровождение спектакля.

Вдохновенное выступление детей принесло радость и им самим, и всем гостям праздника, собравшимся после Божественной Литургии в трапезной храма.

После спектакля учащиеся воскресной школы и дети – гости праздника представили сольные номера, прочитав стихотворения о Рождестве Христовом и исполнив музыкальные произведения.

Все присутствующие получили самое приятное впечатление от детского праздника, по окончании которого детям были вручены рождественские подарки.

КОНФЕРЕНЦИЯ «СТАРЫЙ ОБРЯД В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ» И КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ПРОБЛЕМАМ СТАРООБРЯДНЫХ ПРИХОДОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАМКАХ XXXII МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ

Ставшая традиционной конференция «Старый обряд в Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее» в рамках XXXII Международных Рождественских образовательных чтений состоя-

лась 25 января 2024 года в Белом зале храма Христа Спасителя.

Конференцию возглавил митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, ее куратором был секретарь Комиссии по

Участники конференции слушают доклад священника Михаила Желтова

делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством, руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужбной традиции протоиерей Иоанн Миролюбов. Членами президиума были также митрополит Феодосийский и Керченский Платон и епископ Коктебельский Агафон.

На конференции были представлены девять докладов, рассматривавших вопросы литургики, певческих традиций, экклезиологии и истории единоверия.

С первым докладом на тему «Особенности текста евхаристической молитвы святого Василия Великого по дореформенным печатным Служебникам в сравнении с пореформенными» выступил настоятель Христо-рождественского храма в Митине города Москвы, доцент Московской духовной академии священноиерей Михаил Желтов. В вводной части доклада отец Михаил рассказал о том, что книжная справа велась, в основном, с использованием двух источников — Венецианского евология 1602 года издания и Служебника, изданного в 1604 году в городе Стратине епископом Львовским и Каменец-Подольским Гедеоном (Балабаном).

На многих примерах сравнения текста евхаристической молитвы литургии святого Василия Великого докладчик показал, что книжная справа была проведена некорректно и дореформенный вариант в боль-

Выступление хора Покровского храма в Рубцове под управлением В. Григорьевой

шинстве случаев гораздо правильнее отражал суть написанного в оригинале.

Следующий доклад «"Малые катехизисы" в певческих традициях дораскольной Руси и старообрядцев» был представлен Вероникой Григорьевой, кандидатом искусствоведения, доцентом Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, головщиком Покровского храма в Рубцове. Ее выступление ярко дополнялось исполнением хором Покровского храма описываемых литургических песнопений.

Головщик другого хора Покровского храма в Рубцове Глеб Печенкин рассказал в своем выступлении о певческих просветительских мероприятиях в Патриаршем центре древнерусской богослужбной традиции и о перспективах такой деятельности.

Последний доклад, посвященный певческой тематике, был представлен помощницей руководителя Нижнетагильского епархиального центра древнерусской богослужбной традиции Ксенией Комаровой. Докладчица рассказала о жанре духовного стиха и представила напевы часовенных старообрядцев Горнозаводского округа, преобладающие в данной части Урала.

Доклад выпускницы Московского Свято-Филаретовского института, магистра богословия Светланы Каревой назывался «Единоверие: экклезиологическая проблематика в истории движения».

Участники круглого стола

В своем выступлении докладчица рассказала о тех проблемах, с которыми сталкивались единоверцы со времени официального учреждения единоверия, связанных с отдельными пунктами правил митрополита Платона и довлевшими до 1971 года клятвами на старые обряды. Светлана Карева подробно остановилась на трудах Поместного Собора 1917–1918 годов по выработке Постановления о единоверии, рассказала также о современном состоянии единоверческих приходов и их месте в Церкви.

Старший преподаватель Свято-Филаретовского института Екатерина Алексеева представила доклад «Автобиография старообрядческого певца конца XIX века: апология присоединения к единоверию», в котором рассказала о духовных исканиях бывшего старообрядца Павла Антоновича Голубкова, изложенных им в письме Николаю Ивановичу Субботину. Данный доку-

мент находится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки и повествует о том, что побудило автора письма перейти из старообрядчества в Великороссийскую Церковь и присоединиться к ней на правах единоверия, став членом Троице-Введенской единоверческой общины.

Священнослужитель единоверческого храма Михаила Архангела села Михайловская Слобода протоиерей Евгений Саранча выступил с докладом «Деятельность Санкт-Петербургского единоверческого братства при Никольской единоверческой церкви». Докладчик рассказал о трудах священномученика Симона (Шлеева) и его единомышленников, сумевших благодаря устройству единоверческого братства в Северной столице добиться значительных результатов на разных направлениях деятельности, таких как благоустройство храма, помощь нуждающимся прихожанам и семьям воинов – участ-

ников Первой мировой войны, ведение внебогослужебных бесед, создание братского хора, учреждение и развитие братского реального училища и женской гимназии при единоверческом братстве, содержание лазарета для раненых воинов и помощь фронту.

Следующий доклад «Единоверческий священник Онисим Пряхин – новомученик Вавилова Дола» был представлен секретарем Саратовской епархиальной комиссии по канонизации подвижников благочестия священноиереем Максимом Плякиным. В своем выступлении отец Максим рассказал о жизненном пути отца Онисима, его исповедничестве и мученической кончине. По словам автора доклада, в настоящее время в Саратовской епархии ведется рабо-

та по подготовке канонизации священника Онисима Пряхина.

Последний доклад «К вопросу о численности единоверцев в начале XX века» был представлен соискателем кафедры истории России и археологии Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского Павлом Соловьевым. Автор доклада на основе анализа отчетов Обер-Прокурора Святейшего Синода и иных источников представил статистические сведения, которые позволяют дать достаточно объективную оценку общей численности единоверцев и единоверческих храмов в начале двадцатого века.

Последние три доклада публикуются в настоящем номере нашего издания.

***

На следующий день после конференции в Патриаршем центре древнерусской богослужебной традиции при храме Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове состоялось заседание круглого стола по проблемам старообрядных приходов Русской Православной Церкви. Председательствовал на заседании член Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством архиепископ Гомельский и Жлобинский Стефан, в президиуме также присутствовали епископ Алатырский и Порецкий Феодор и руководитель Патриаршего центра протоиерей Иоанн Миролобов, бывший модератором заседания.

На круглом столе обсуждались вопросы современного бытия старообрядных приходов Русской Православной Церкви, их взаимодействия, издательской деятельности, регистрации приходов и возможности создания при них братств. Также поднимался вопрос о деятельности обществ и отдельных лиц, не принадлежащих к единоверческим

приходам, но именующих себя единоверцами и своими действиями компрометирующих единоверие в целом.

Присутствующие на круглом столе священнослужители высказали предложение отметить торжественными мероприятиями приближающееся в 2025 году событие – 225-летие учреждения Единоверия. В частности, было единогласно принято предложение провести в будущем году юбилейную конференцию и совершить по благословению Священноначалия совместное соборное богослужение по старому обряду в одном из знаковых храмов Русской Православной Церкви.

Обсуждалось также участие представителей старообрядных приходов в предстоящих в 2024 году мероприятиях – конференции по единоверию в Санкт-Петербургской духовной академии и Симоновских чтениях в память единоверческого епископа священномученика Симона (Шлеева) в Алатырской епархии (на родине святителя).

При подготовке данной статьи были использованы материалы интернет-ресурсов Нижегородской митрополии, Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции и сайта «Русская вера»

ДОКЛАД КЛИРИКА
МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА СЕЛА
МИХАЙЛОВСКАЯ СЛОБОДА ПРОТОИЕРЕЯ ЕВГЕНИЯ САРАНЧИ
НА XXXII МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЯХ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО
БРАТСТВА ПРИ НИКОЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

История учреждения Братства

История единоверческого братства при Никольской единоверческой церкви Северной столицы формально начинается 28 мая 1908 года, когда митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Антонием (Вадковским) был утвержден его устав.

Однако процесс учреждения братства имел достаточно продолжительную предысторию. Изначально в октябре 1905 года священником Симеоном Шлеевым, будущим священномучеником Симоном, епископом Охтенским, был составлен проект Всероссийского братства единоверцев. В следующем месяце была избрана комиссия, которая, проработав весь ноябрь, рассмотрела проект устава и утвердила его. В декабре того же года депутация от единоверцев, состоявшая из священника С. Шлеева, церковных старост: М.М. Дикова, П.Г. Гулина, Г.И. Сандина; попечителей: П.Ф. Лезова, И.Е. Урусова, Ф.М. Рыбина, В.А. Карякина и князя А.А. Ухтомского, представила устав Брат-

ства на утверждение Обер-Прокурору Святейшего Синода князю А.Д. Оболенскому. Последний передал его в VI отдел Предсоборного Присутствия, который под председательством архиепископа Антония (Храповицкого) Волынского дал о нем благоприятный отзыв (Журнал от 18 марта 1906 года). Далее, Устав всероссийского Братства единоверцев был передан на рассмотрение в Святейший Синод, где пребывал почти два года без отзыва и в конце концов не был утвержден (Указ Святейшего Синода 29 ноября 1907 года).

Вследствие неудачи с основанием Всероссийского братства столичные единоверцы решили попытаться открыть местное Братство. Прежний устав был переработан и подан Санкт-Петербургскому епархиальному начальству в виде прошения от 60 единоверцев-учредителей в феврале 1908 года. Устав претерпел немало исправлений и, наконец, 28 мая 1908 года был утвержден в окончательной редакции.

Устройство Братства, его цели и задачи

Членами Братства могли быть лица обоюбого пола, достигшие совершеннолетия, православного вероисповедания. Следующие задачи единоверческого братства были сформулированы в первой главе Устава:

1. Братство учреждается для укрепления среди православных старообрядцев (единоверцев) Никольского единоверческого прихода истинно-христианской церковной жизни.

2. Братство ревнует об истовом совершении в православных старообрядческих храмах общественного богослужения, священных таинств, крестных ходов и т.п.

3. Братство старается о снабжении Никольского единоверческого храма соответствующими книгами и прочею священою утварию, об украшении храмов правильно написанными иконами и священными на стенах изображениями.

4. Братство заботится о приискации более или менее подходящих кандидатов на свободные священнические и диаконские места при Никольском единоверческом храме и о подготовке знающих певцов. В этом случае Братству разрешается открывать временные курсы, где наряду с пением крюковым преподавались бы и другие предметы знания, необходимые клирикам при замещении высших церковных должностей: священнических и диаконских при названном храме.

5. Для возвышения в православных старообрядцах сознательного отношения к Христовой вере, к богослужению Братству предоставляется право иметь свой собственный журнал, где бы помещались статьи литургического характера, излагались история и значение богослужения, его обрядов и обычаев.

6. В целях устранения недостатков в религиозно-нравственной жизни православных старообрядцев Братство открывает

Председатель Никольского единоверческого братства Александр Александрович Папков

библиотеку с книгами духовно-нравственного содержания, приобретает жизнеописания святых угодников, брошюры и листки доброго содержания для бесплатной раздачи.

7. Братство заботится, чтобы просвещение православных старообрядцев в Никольском единоверческом приходе было в духе строгой церковности. В этих видах с разрешения подлежащих властей оно имеет для молодого поколения среднее учебное заведение с обычаями и постановкой воспитания единоверческими. Братству разрешается также открывать внебогослужebные беседы, воскресные школы и т.п.

8. Братство заботится о бедных и неимущих в Никольском единоверческом приходе, которые нуждаются в помощи, о призрении престарелых и сирот, помогает им денежными средствами или предоставлением приюта в одной из единоверческих богаделен города Санкт-Петербурга.

Открытие Братства и его идеологическая программа

Торжественное открытие Братства состоялось по благословию Высокопреосвященного митрополита Антония (Вадковского) 2 июня 1908 года при молитвенном предстательстве будущего священномученика преосвященного Кирилла (Смирнова), епископа Гдовского, который заведовал в ту пору единоверческими церквями столицы.

Единоверческое братство управлялось Советом из 12 лиц, избранных первоначаль-

но на общем собрании, состоявшемся в этот же день.

Председателем Совета Братства был единогласно избран действительный статский советник Александр Александрович Папков. Товарищем председателя был избран священник Симеон Шлеев, членами Совета стали протоиерей В.Ф. Боголюбов, священник Г.Д. Дрибинцев, граф Н.Ф. Гейден, князь А.А. Ухтомский, военный

инженер-полковник М.А. Богдановский, церковный староста И.Ф. Зверев, М.М. Диков, П.Ф. Ермолаев-Маслов, И.М. Михайлов и С.А. Урусов. Кандидатами в члены Совета были избраны: И.М. Постников, Д.Т. Закиматов, Ф.М. Рыбин, И.М. Зиновьев, Я.С. Дерябин и Н.А. Прохоров.

В статье «К открытию единоверческого братства», опубликованной в журнале «Правда Православия» №20–21

14 июня 1908 года, священник Симеон Шлеев сделал особый акцент на то, что «во главе Братства встали: господин Папков Александр Александрович, граф Гейден Николай Федорович и князь Ухтомский Алексей Алексеевич. Первый известен всей читающей России, особенно церковным людям, как неумолимый писатель о приходе. Второй как ревнитель хорошего церковного чтения, как редкостный чтец и любитель истового богослужения. Третий (князь Ухтомский) знаком многим единоверцам по вопросу о даровании православным старообрядцам особого епископа». Наличие этих православных людей во

главе единоверческого братства отец Симеон признавал за знаменательный факт. По его словам, «Единоверие когда-то считалось и до сих некоторыми признается переходною ступенью к православию. Задача его полагалась в постепенном приближении церковных старообрядцев к кругу понятий и обычаев чисто православных приходов». Появление в руководстве единоверческого братства вышеуказанных лиц (по происхождению своему не бывших единоверцами. — прим. прот. Е. Сафранчи) должно было помочь единоверию «обнаружить в себе те привлекательные стороны, кои до сих пор были

известны только избранным из среды так называемых православных». По мнению отца Симеона, единоверие «не станет приводить людей к обрядовому единству, не будет обрядоверным /.../, но зато будет хранителем и новым осуществителем того, что завещано нашими предками в деле, например, приходского устройства».

Товарищ Председателя
Никольского
единоверческого братства
священник Симеон Шлеев

Идеологическая программа Братства была выражена во второй статье священника Симеона Шлеева, опубликованной в журнале «Правда Православия» №30–31 27 сентября 1908 года. К этому времени, спустя три с половиной месяца после своего основания, Братство еще не проявило какой-либо значительной деятельности, и отец Симеон в своей статье рассуждает о дальнейшем его развитии: «Братству предстоят два пути. Оно может направиться избитым, шаблонным образом и выродиться в мертворожденное учреждение. С другой стороны, оно вольно заявить себя бодрим сильным деятелем в жизни единоверия. Если члены Братства ограничатся членскими взносами, то вряд ли едино-

верческое братство будет много отличаться от других приходских братств, рассеянных по широкой земле русской. Ему суждено будет тогда влачить такое же существование, какое разделяют тысячи подобных братств».

Дабы подобного не произошло и Никольское братство принесло плоды, отец Симеон призывал к тому, «чтобы каждый член принял нужды Братства, как свои собственные. Необходимо, чтобы интересы Братства стали для всех кровными. Члены Братства обязаны проникнуться важностью задач Братства и на достижение их положить все усилия. Кто имеет деньги, пусть жертвует, не скупясь.

Добрые дети сами наживут, а худые все равно проживут, что им не оставь. Люди со средним достатком пусть тоже не отстают. На разные излишества часто не жалеют целые сотни рублей, а на деле Христовом учитываем нередко сотни копеек. Лица с небольшим достатком не должны также отстраняться от братских дел. Если не пожертвованиями, то распространением идей Братства, его задач, среди окружающего народа они в состоянии сослужить службу, при том большую».

Особое внимание автор статьи уделил значению женщин в деятельности единоверческого братства, приводя примеры евангельского служения: «За Христом на Голгофу пошли не ученики, а ученицы – мироносицы. /.../ Мироносицы служили Господу в продолжение Его общественного служения от имений своих. Питаем уверенность, что среди единовепок найдутся, кои ради Христа послужат Братству от имений своих, найдутся Марии, Иоанны, Сусанны и прочие. /.../ Последовательницы Господа, если не имели материальных средств, то служили Ему своею проповедью, распространяя Его учение, например, Фекла равноапостольная, дочери апостола Филиппа и т. д. Наши единоверки, не обладающие достаточными средствами, могут поддержать Братство по примеру святых проповедниц. /.../ Единоверческое братство своей задачей, между прочим, имеет в виду и помощь бедным прихожанам. Кто

Член Совета Братства,
Председатель
попечительского совета
женской гимназии
граф Н. Гейден

лучше может подойти к бедному и утешить его, как не женщина; кто скорее может войти в семью бедняка и сделаться там своим человеком, как опять не женщина? /.../ Братство будет нуждаться в такого рода женщинах и с удовольствием назовет их своими членами, своими сестрами милосердия».

Заключительная часть статьи отца Симеона является призывом к жертвенным трудам членов Братства, которые положат основание в деле спасения его членов и их ближних: «Братство – это союз ревнителей, союз отборных христиан. И беда Братству, если члены его равнодушны, теплохладны. /.../ Да не будет этого с нами – членами единоверческого братства. Не станем строить подобно Никодиму (Ин. Гл. 3) несуществующих препятствий. Для того, чтобы быть истинным братчиком, правда, не нужно перерождаться физически, но духовно обновиться необходимо.

Во имя Братства каждому из нас предстоит урезать себя, урезать свои самолюбивые наклонности, жаление до возможной степени, сделаться нищим духом. Ибо под этим только условием мы наследуем Царство

Небесное, создадим для себя и ближних наших спасение, начало коего здесь на земле в братстве людей».

Насколько призыв духовного вдохновителя Братства был услышан и претворен в жизнь можно судить по плодам деятельности Братства.

Отчеты о деятельности Братства за 1908–1913 годы

Нам доступны три отчета о деятельности Братства: за 1908/1909, 1909/1910 и 1912/1913 годы,

а также отдельные документы, свидетельствующие о деятельности Братства в последующие годы его существования.

По имеющимся отчетным данным, за период с 1908 по 1913 год общее число членов Братства каждый год было примерно одинаковым — около 150 человек. Почетными членами Братства были избраны архиепископы Антоний (Храповицкий) Волынский и Кирилл (Смирнов) Тамбовский, священник Симеон Шлеев, а также Алексей Ефимович Урусов и Мария Трофимовна Козьмина, пожертвовавшие соответственно 1100 и 26 000 рублей на нужды Братства. Около 35–40 членов Братства в конце каждого отчетного года числились пожизненными, то есть пожертвовавшими единоразово более 100 рублей, около 100 членов были действительными — вносившими в казну Братства не менее 5 рублей в год и было по несколько членов-соревнователей, жертвовавших менее 5 рублей в год.

Единоверческое братство имело свой знак, учрежденный для поощрения полезной деятельности его членов. Рисунок братского знака был разработан членами Совета Братства и своим внешним видом выражал идею Братства. На верхней стороне знака было белое эмалевое изображение древнерусского патриаршего клобука — символа древнерусской святой старожитности, предложенного председателем Братства А.А. Папковым. В середине знака на голубом эмалевом поле изображалась церковь, так как жизнь единоверцев должна протекать под благодатным покровом Святой Церкви, проникаться духом единения и братства. На первом плане раскрытая книга Апостол, на обеих страницах которой находились слова: «Держитесь предания» (II Солун. 2, 15). Эти слова напомина-

Знак Никольского
единоверческого братства

ли единоверцам о необходимости дорожить святыми заветами старины, а внизу располагались слова: «Единоверческое Братство». Знак имел три вида: золотой, серебряный и темно-бронзовый, в зависимости от заслуг награждаемого, и представлял собой восьмиугольник овальной формы, окаймленный вокруг орнаментической с четырьмя самоцветными камнями.

Общие собрания Братства проходили несколько раз в год, а Совет Братства собирался ежегодно около десяти раз, посвящая свои встречи рассмотрению насущных вопросов деятельности как всего Братства, так и в особенности Комиссий, подотчетных Совету Братства. О трудах данных Комиссий повествуют ежегодные отчеты о деятельности Братства.

Храмовая комиссия (в ее состав входили священник Симеон Шлеев, И.Ф. Зверев, М.А. Дикова и А.А. Прохорова) заведовала благоукрашением и благоустройством храма. В имеющихся записях о деятельности Братства в 1908–1910 годах говорится о том, что на поступившие пожертвования был сооружен богато украшенный киот для местночтимой Корсунской иконы Божией Матери стоимостью свыше 1000 рублей, устроена икона с мощами преподобной великой княгини инокини Анны Кашинской с ризой на нее и сенью над ней и лампы для обеих икон. В отчетах также отмечались труды М.А. Диковой, немало жертвовавшей на святой храм, и А.А. Прохоровой вместе с ее мужем Н.А. Прохоровым, бесплатно присылавших своих рабочих для промывки стен в придельных алтарях.

Благотворительная комиссия (в ее состав входили священник Симеон Шлеев,

священник Сергей Верховский, И.Е. Урусов, П.И. Комаров, О.А. Трофимова, Н. Грошев) оказывала регулярную помощь малоимущим прихожанам.

Комиссия по ведению бесед (в ее состав входили священник Симеон Шлеев, князь А.А. Ухтомский, Д.А. Зинчук, А.Л. Рутковский, священник Григорий Дрибинцев, Г.Н. Левичев, Г.П. Соболев, П.Ф. Маслов, М.А. Богдановский, А.И. Мякутин) организовывала внебогослужebные беседы для членов Братства, прихожан и сторонних посетителей. Беседы вели священнослужители Никольского храма священники Симеон Шлеев и Григорий Дрибинцев, преподаватели реального училища А.И. Мякутин, А.Л. Рутковский, Д.А. Зинчук, М.А. Богдановский, князь А.А. Ухтомский. Темы бесед были весьма разносторонние: о богослужении, об устройстве храма, о Церкви, о Таинствах, о святых угодниках Божиих, о святых местах Русской земли, об иконопочитании, о христианских догматах, о церковном пении, церковно-исторические. Ежегодно проводилось 15–20 бесед.

Книжная комиссия (в ее состав входили священник Симеон Шлеев, Н.И. Колышкин, И.В. Федоров, Н.Е. Чернов, П.И. Возилов) заведовала торговлей книгами богослужebного и духовно-нравственного содержания, в особенности изданных единоверческой типографией. Кроме продажи, комиссия занималась также и бесплатным распространением некоторых изданий, в частности, посвященных преподобной Анне Кашинской.

Певческая комиссия (в ее состав входили священник Григорий Дрибинцев, Ф.М. Рыбин, Г.И. Сандин, А.И. Голенищев, С.А. Урусов) заботилась о поддержании братского хора любителей древнего крюкового

пения. Этот хор был организован 1 марта 1909 года и состоял из сорока прихожан Никольского храма и учащихся реального училища. Руководил хором и обучал знаменному пению священник Григорий Дрибинцев. Занятия с хором проводились не менее трех раз в неделю во внеурочное время в помещении братского училища. В качестве руководства для обучения певчих использовалась изданная в Витебске книга единоверческого священника Феодора Борнукова «Азбука и уроки крюкового пения», а также крюковые книги церковного обихода. После приобретения достаточного уровня певческих навыков и умений братский хор участвовал в богослужениях Никольской единоверческой церкви.

Кружковая комиссия (в ее состав входили М.М. Диков, Я.С. Дерябин, Е.А. Петухов, С.К. Трофимов, Е.К. Морозов, Н.А. Прохоров, Я.С. Кремнев, Н.М. Мичурин, И.М. Постников) занималась счетом средств в тех кружках, которые от имени Братства были поставлены по городу в разных торговых помещениях и конторах.

Школьная комиссия (в ее состав входили граф Н.Ф. Гейден — председатель комиссии, священник Симеон Шлеев, князь А.А. Ухтомский; попечители церквей: Ф.М. Рыбин, Г.И. Сандин и Н.И. Колышкин, заместители попечителей Н.А. Левичев, Я.А. Абрамов и П.Я. Дерябин) занималась вопросами, которые касались воспитания и ведения хозяйства в Братском реальном училище.

Об этом учебном заведении необходимо сказать более подробно, так как ему уделялось особое внимание, и деятельность в области просвещения стала одним из главных направлений трудов единоверческого братства.

Просветительская деятельность Братства

С 1866 по 1907 год при Никольской единоверческой церкви существовало приходское училище, находившееся в ведении Министерства народного

просвещения. В виду того, что в начале двадцатого столетия эта школа не соответствовала духу единоверия в смысле постановки в ней воспитания и обучения, 6 октября

Икона преподобной великой княгини-инокини Анны Кашинской с частицей мощей, киотом и сенью, устроенная членами Никольского братства в Никольском единоверческом храме

1906 года Санкт-Петербургские единоверцы решили ее закрыть, а вместо нее открыть второклассную церковно-приходскую школу. Ходатайство об этом, возбужденное перед Училищным Советом при Святейшем Синоде, не получило своевременного разрешения. 6 августа 1907 года при приеме епископа Кирилла Гдовского отец Симеон Шлеев

предложил единоверцам ходатайствовать перед Министерством народного просвещения об открытии при церкви святителя Николы Чудотворца среднего учебного заведения. Это предложение было принято, и на состоявшемся в тот же день собрании старост и попечителей всех единоверческих церквей города Санкт-Петербурга было постановлено возбудить соответствующее ходатайство о разрешении открыть с сентября 1907 года первый класс такого учебного заведения. Необходимо было найти лицо, которое взяло бы на себя труд содержать училище на свое имя. Таким человеком стал П.В. Верховский. Получить такое право самому приходу не представлялось возможности. Эта возможность явилась лишь с учреждением Братства, а до того времени училище числилось, хотя и номинально, принадлежащим сначала П.В. Верховскому, а затем с марта 1908 года Г.Н. Левичеву.

После своего учреждения в июне 1908 года Братство приняло училище в свое заведывание, возбудив ходатайство о разрешении содержать такое учебное заведение, согласно седьмому параграфу Устава Братства. 23 августа 1908 года управляющий Санкт-Петербургским учебным округом выдал Братству такое разрешение.

Первоначально братское реальное училище размещалось при церковном доме, количество учащихся составляло в первый год обучения лишь 10 человек, но спустя всего 4 года в записи за отчетный 1912–1913 год сообщается о том, что количество учеников уже 318 человек, а к первому выпуску училища, состоявшемуся в 1914 году, их общее число достигло 400 человек. В 1913 году братскому училищу было присвоено Высокое имя Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича и дарованы полные права средних учебных заведений. Директором полноправного реального училища был избран заведовавший прежним частным реальным училищем Братства священник Симеон Шлеев, Почетным Попечителем училища был избран председатель Братства А.А. Папков. Акт усвоения

училищу Высокого имени был совершен 14 октября того же года. Торжество началось молебствием в актовом зале, совершенным заведующим всеми единоверческими храмами в столице, будущим священномучеником Преосвященным Вениамином (Казанским), епископом Гдовским, в сослужении с причтом Никольской церкви; пение исполнялось воспитанниками училища. Тогда же состоялось освящение нового здания реального училища, построенного усердием членов единоверческого братства. Четырехэтажное здание училища было сооружено по последнему слову техники; по смете оно обошлось около 100 тысяч рублей, своими пожертвованиями в его устройстве приняла деятельное участие М.Т. Козьмина.

В училище обучались дети не только единоверцев, но и представителей общеправославных приходов и старообрядческих общин. Перед уроками ученики совершали в течение 20 минут уставную утреннюю молитву. В Великий пост говели, приобщались Святых Христовых Таин. Преподаватели старались оказывать благотворное влияние на нравственное развитие учащихся. В одном из пунктов протокола заседания педагогического совета единоверческого братского реального училища Цесаревича Алексея Николаевича за 1913/1914 учебный год по этому поводу можно прочитать следующее: «Влиять на учеников таким образом, чтобы они видели в преподавателях своих старших братьев, друзей, готовых понять их юные души и естественную жажду умственных запросов и запросов сердца».

В жизни Братского реального училища было немало знаменательных событий. 9 марта 1913 года Антиохийский Патриарх Григорий совершил в Никольском храме Божественную литургию по единоверческому чину, а после нее прибыл в училищный зал, приветствовал и благословил учащихся и учащихся. Спустя два дня, в воскресенье 11 марта, реальное училище было осенено еще одним благословением. В этот день в Никольский единоверческий храм, в дома причта и в помещение училища была прине-

Член Совета Братства, руководитель Братского хора священник Григорий Дрибинцев

сена Почаевская чудотворная икона Божией Матери.

16 апреля ученики училища вместе с отцом Симеоном Шлеевым и прочими членами причта храма удостоились петь «Пасху» у самого Государя Императора. Вот, что было напечатано по этому случаю 18 апреля 1913 года в газете «Колокол»: «16 апреля, в третий день праздника Святой Пасхи, Его Величеству Государю Императору в Царском-Сельском Александровском Дворце, в малой библиотеке в два часа дня имели счастье приносить пасхальные поздравления единоверцы города Санкт-Петербурга. Настоятель единоверческой Никольской церкви отец Шлеев с причтом и певчими церкви, и церковным старостой князем А.А. Ухтомским получил милостивое разрешение пропеть «Пасху». Государь Император изволил слушать единоверческое, совершенное по-гречески и по-славянски, песнопение вместе с Наследником Цесаревичем

Учащиеся и преподаватели Братского реального училища

и Великим Князем Алексием Николаевичем и Августейшими Дочерьми Великими Княжнами Ольгой Николаевной, Татьяной Николаевной, Марией Николаевной и Анастасией Николаевной. Затем Государь Император христосовался с членами делегации и принял новые печатные издания отца Шлеева (весьма примечательно, что Отчеты о деятельности Никольского единоверческого братства, использованные для написания данной статьи, ныне хранящиеся в Российской национальной библиотеке, имеют на форзаце гриф «Из библиотеки Их Императорских Величеств — прим. прот. Евгений Саранчи»), а Великая Княжна Ольга Николаевна изволила оделять приносивших поздравления пасхальными яйцами. В числе делегации, кроме членов причта и старосты, были два воспитанника Санкт-Петербургского единоверческого реального училища имени Цесаревича Алексея Николаевича. Государь Император милостиво расспрашивал о названном училище, этом пока единственном в России при православном храме среднем учебном

заведении, директора училища — настоятеля храма отца Шлеева. При приеме присутствовал Обер-Прокурор Святейшего Синода Статс-Секретарь В.К. Саблер».

Пред отпуском, в конце пения «Пасхи» отец Симеон Шлеев, обратившись к Государю Императору, произнес следующую речь: «Ваше Величество! В истории многострадального единоверия нынешний день да будет записан золотыми буквами. Сегодня единоверцы в третий раз молились в присутствии своих венценосных Царей. В первый раз при Императоре Павле Первом, второй при прадеде Вашего Величества Николае Первом. Первые два раза сопровождались благотворными последствиями для православного старообрядчества. Существование единоверия в Санкт-Петербурге и Черниговской губернии обязано им. Милостивое внимание Вашего Величества к старому чину и пению, а равно и к древнему церковному зодчеству, о чем свидетельствует вновь выстроенный храм Сводного полка Вашего Величества, наполняет наши сердца неизре-

ченною радостью и окрыляет надеждою, что единоверие, наконец, получит соответствующее своему назначению устройство и явится могучим средством к религиозному объединению русских людей. Аминь».

Деятельность единоверческого братства в области просвещения расширилась в том же 1913 году, когда было получено разрешение Санкт-Петербургского учебного округа открыть женскую гимназию с полными правами Правительственных женских гимназий Министерства народного просвещения. Председателем Попечительского Совета при гимназии был утвержден член Совета Братства граф Н.Ф. Гейден. Председателем Педагогического Совета гимназии назначен директор реального училища священник С. Шлеев, начальницей гимназии стала супруга отца Симеона — Екатерина Федоровна Шлеева.

Помещалась гимназия в церковном доме Никольской единоверческой церкви (улица Никольская, дом 22–24), где для нужд этого учебного заведения была отведена большая квартира в два этажа. В гимназии имелись помещения для классов, учительской и рекреационного зала.

Многие преподаватели Братского реального училища были одновременно и преподавателями женской гимназии. Благодаря тому, что училище и гимназия располагались рядом, было возможно совместное использование учебных пособий.

В течение первого года в гимназии был один класс, состоявший из 11 учениц. На втором году существования гимназии количество ее учащихся составило 97 человек в шести классах, на третьем году число учениц возросло до 224, среди них было немало детей бежен-

Здание Братского реального училища

цев, покинувших свои места жительства из-за событий Первой мировой войны. Воспитанницы женской гимназии принимали участие в духовной жизни Никольской единоверческой церкви. В отчете за 1915 год об этом написано следующее: «В нарочитые праздники и царские дни воспитанницы посещали местный храм, где выстаивали продолжительные службы, со вниманием и усердием присутствовали на утренних молитвах, соединенных во время поста с земными поклонами».

С сентября 1916 года при Братском единоверческом училище открываются частные общеобразовательные курсы для лиц обоего пола, христианского исповедания. Данные курсы готовили учащихся на аттестат зрелости, читался курс для реальных училищ и кадетских корпусов, курсы для различных классов учебных заведений, курсы на первый классный чин, аптекарского ученика и на разные учительские звания.

Патриотическая деятельность членов Братства в годы Первой мировой войны

Сначала Первой мировой войны, озаботившись помощью оставленным семьям воинов, санкт-петербургские единоверцы собрали перво-

начально единовременную сумму около 10 тысяч рублей и ежемесячно собирали по 500 рублей, взяв на попечение все проживавшие в столице семьи единоверцев, ушедших

на войну. Ими же был устроен лазарет для раненых воинов на 40 коек.

Воспитанницы гимназии единоверческого братства при помощи преподавательниц изготовили все белье для лазарета. Немало было сшито ученицами белья и на передовые позиции, в отчете гимназии за 1915 год читаем: «На настроение учениц оказывало благотворное влияние шитье белья для раненых и чтение при этом рассказов о подвигах воинов и самоотверженной работе сестер милосердия».

Некоторые учащиеся старших классов Братского училища добровольно участвовали летом 1915 года в трудовых дружинах, организованных обществом «Народная

помощь». Заботу о раненых воинах проявляли как члены единоверческого Братства, которое было принято в апреле 1914 года под Августейшее покровительство Царицы Александры Феодоровны, так и учащиеся Братского реального училища и женской гимназии. Попечительский совет петроградских единоверческих приходов изыскал до 40 000 рублей на оказание помощи воинам и их семьям. Деятельность попечительства была неразрывно связана с трудами единоверческого братства.

В документах 1919 года Братское единоверческое училище и женская гимназия указываются преобразованными в трудовую школу.

***

Деятельность Никольского единоверческого братства Санкт-Петербурга была прервана последствиями революционной смуты, тем не менее его кратковременное существование принесло весьма значительные плоды

в жизни столичных единоверцев на различных направлениях, подчиненных главной цели – укреплению среди православных старообрядцев Никольского единоверческого прихода истинно-христианской церковной жизни.

Использованные источники

1. *Свящ. С. Шлеев*. К открытию единоверческого братства // Правда Православия. Единоверческое издание. – № 20–21. 14 июня 1908 года. – СПб.: Синодальная типография, 1908.

2. *Свящ. С. Шлеев*. Единоверческое братство // Правда Православия. Единоверческое издание. – № 30–31. 27 сентября 1908 года. – СПб.: Синодальная типография, 1908.

3. Отчет о деятельности С.-Петербургского единоверческого братства при Никольской единоверческой, в Николаевской улице г. С.-Петербурга, церкви за 1908–1909 год (Существования Братства – первый). – СПб.: Синодальная типография, 1909.

4. Положение о знаке единоверческого братства. – СПб.: Синодальная типография, 1909.

5. Отчет о деятельности С.-Петербургского единоверческого братства при Никольской единоверческой, в Николаевской улице г. С.-Петербурга, церкви за 1909/10 год (Существования Братства – второй). – СПб.: Синодальная типография, 1910.

6. Устав единоверческого братства при Никольской, в Николаевской ул. г. С.-Петербурга, церкви. – СПб.: Синодальная типография, 1911.

7. Запись о деятельности С.-Петербургского единоверческого братства при Никольской единоверческой, в Николаевской улице г. С.-Петербурга, церкви за 1912–13 (братский 5-й) год. – СПб.: Синодальная типография, 1913.

8. Воззвание ко всем единоверческим приходом христороливой Руси. – СПб.: Петроградская Синодальная типография, 1914.

9. Журналы заседаний педагогического совета единоверческого братского реального училища Цесаревича Алексея Николаевича за 1913/1914 учебный год // ЦГИА. Ф. 92. Оп. 1. Д. 67.

10. Отчет о состоянии женской гимназии единоверческого братства за 1914 год // ЦГИА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 29.

11. Протоколы заседаний педагогического совета единоверческого братского реального

училища Цесаревича Алексея Николаевича за 1914/1915 учебный год // ЦГИА. Ф. 92. Оп. 1. Д. 91.

12. Протоколы заседаний комиссии классных наставников единоверческого братского реального училища Цесаревича Алексея Николаевича за 1914/1915 учебный год. // ЦГИА. Ф. 92. Оп. 1. Д. 97.

13. Протоколы заседаний женской гимназии единоверческого братства за 1914/1915 учебный год // ЦГИА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 18.

14. Отчет по женской гимназии братства за 1914 год // ЦГИА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 77.

15. Протоколы заседаний комиссии классных наставников единоверческого братского реального училища Цесаревича Алексея Николаевича за 1915/1916 учебный год. // ЦГИА. Ф. 92. Оп. 1. Д. 122.

16. Шлеев С. Общеобразовательные курсы для лиц обоего пола при реальном училище единоверческого братства // ЦГИА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 15810.

ДОКЛАД СЕКРЕТАРЯ САРАТОВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО КАНОНИЗАЦИИ ПОДВИЖНИКОВ БЛАГОЧЕСТИЯ ИЕРЕЯ МАКСИМА ПЛЯКИНА НА XXXII МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЯХ

ЕДИНОВЕРЧЕСКИЙ СВЯЩЕННИК ОНИСИМ ПРЯХИН,
НОВОМУЧЕНИК ВАВИЛОВА ДОЛА

Приснопамятный иерей Онисим родился 8 февраля 1877 года в семье крестьянина села Широкий Буерак Хвалынского уезда Саратовской губернии (ныне в Вольском районе Саратовской области) Алексея Сергеевича Пряхина. При Святом Крещении младенец был наречен в честь апостола от 70-ти Онисима, чья память совершается 15 (28) февраля, на восьмой день после рождения мальчика.

Онисим окончил курс учения в Широко-Буеракской церковно-приходской школе при местном Михаило-Архангельском храме. 18 ноября 1898 года резолюцией № 301 Преосвященного Гурия (Буртасовского), епископа Самарского и Ставропольского¹, допущен к исполнению должности псаломщика в Космо-Дамиановской единоверческой церкви села Озинки

Онисим Пряхин

Николаевского уезда Самарской губернии (располагалось на территории современного Духовницкого района Саратовской области, в 1967–1968 годы, затоплено при заполнении Саратовского водохранилища)

«с обязательством усердно заниматься обучением детей в церковной школе по единоверческому типу церковных школ».

27 января 1899 года резолюцией того же Преосвященного № 638 перемещен к исполнению должности псаломщика в Космо-Дамиановской единоверческой церкви села Троицкое Самарских уезда и губернии (ныне в Безенчукском районе Самарской области) «как вполне правоспособный по знанию устава и церковного пения». 17 августа того же года согласно поданному собственному прошению отпущен в Саратовскую епархию для обучения

Онисим Алексеевич и Марфа Федоровна Пряхины.
Свадебная фотография

Епископ Саратовский и Царицынский Гермоген
(Долганев)

в Кирилло-Мефодиевской миссионерской школе при Саратовском братстве Святого Креста. Курс учения окончил в 1902 году.

По окончании миссионерской школы резолюцией Преосвященного Гурия № 563 от 3 июля 1902 года допущен к исполнению должности псаломщика в общеправославном Михаило-Архангельском храме села Кормежка Николаевского уезда Самарской губернии (ныне в Балаковском районе Саратовской области) «с обязательством сотрудничать местному священнику в борьбе с расколом». 4 октября 1903 года Преосвященным епископом Гурием посвящен в стихарь и утвержден в должности псаломщика с увольнением Казенной Палатой из податного сословия.

Вероятно, в 1904 году Онисим Алексеевич сочетался браком с девицей Марфой, дочерью священника единоверческого Михаило-Архангельского храма села Ключи Саратовских уезда и губернии Феодора Дмитриевича Шалкинского², благочинного единоверческого духовенства Саратовской епархии. Марфа Федоровна родилась в 1888 году, окончила курс в двухклассном женском училище при Спасо-Преображенском Усть-Медведицком женском монасты-

ре Области Войска Донского. У супругов родилось семеро детей: Маргарита (1905 г. р.), Клавдия (1906 г. р.), Александр (род. 14 октября 1911 г.), Вениамин (1914? г. р.), Надежда (1919 г. р.), Владимир (1921 г. р.) и Капитолина (1927 г. р.).

7 мая 1905 года чтец Онисим принят на службу в Саратовскую епархию. Резолюцией № 1662 Преосвященного Гермогена (Долганева), епископа Саратовского и Царицынского³, псаломщику Онисиму Пряхину представлено диаконское место при родной ему Михаило-Архангельской церкви села Широкого Буерака Хвалынского уезда Саратовской губернии. Журнальным определением Саратовского епархиального училищного совета диакон Онисим был допущен к преподаванию Закона Божия в младших отделениях местных мужской и женской церковно-приходских школах. 11 июля 1908 года священномученик Гермоген письмом вызвал диакона Онисима в Саратов и предложил ему написать прошение на свободное священническое место при Михаило-Архангельской единоверческой церкви села Чернавка Петровского уезда Саратовской губернии (ныне в Малосердобинском районе Пензенской области). Отец Онисим согласился

Собрание саратовского духовенства под руководством епископа Гермогена.
Среди присутствующих – священник Онисим Пряхин (отмечен на фотографии)

и написал прошение, резолюция по которому за № 520 последовала 23 июля. Отец Онисим был назначен окружным миссионером по III округу Петровского уезда «с обязательством вести беседы в приходе с сектантами непременно». С 1 сентября 1908 года иерей Онисим состоял учителем по Закону Божию в земской школе села Чернавка. 24 апреля 1910 года земским собранием законоучитель был избран также и попечителем чернавской школы.

1 июня 1911 года иерей Онисим перешел на служение в Самарскую епархию, и Преосвященным Тихоном (Оболенским), епископом Уральским, викарием Самарской епархии, управляющим единоверческими приходами Самарской епархии⁴, был определен к Покровской единоверческой церкви села Сосновка Бугурусланского уезда Самарской губернии (ныне в Похвистневском районе Самарской области). С 1 сентября 1911 года отец Онисим состоял законоучителем церковной и земской сосновских школ. 17 февраля 1912 года Самарским епархиальным миссионерским советом утвержден в должности окружного миссионера. Содержания священник получал 294 рубля от казны и 234 рубля 48 копеек от братского дохода.

На 1915 год отец Онисим состоял священником общеправославного Михаило-Архангельского храма села Удельная Маянга Мало-Быковской волости Николаевского уезда Самарской губернии (ныне в Балаковском районе Саратовской области). Приход относился к IX (балаковскому) благочинническому округу Николаевского уезда. Кроме православной общины численностью около 1 800 человек, в селе существовали общины беглопоповцев (125 человек), беспоповцев-брачников⁵ (68 человек) и беспоповцев-небрачников (36 человек). 9 января 1916 года награжден скуфией. На весну 1917 года отец Онисим числился окружным миссионером IX округа, однако весьма вероятно, что он занимал эту должность с самого перевода в Удельную Маянгу.

В Удельной Маянге, как это следует из показаний иерея Онисима на суде в 1929 году, он служил и «во время пребывания чехословаков», т.е. летом 1918 года.

На начало 1928 года иерей Онисим служил в общеправославном приходе Покровского храма села Корнеевка Пугачевского уезда Средне-Волжской области (ныне в Краснопартизанском районе Саратовской области).

Епископ Самарский и Ставропольский Гурий
(Буртасовский)

Летом того же года к Преосвященному Павлу (Павловскому), епископу Уральскому и Покровскому, обратились прихожане Ивановской волости Пугачевского уезда с прошением о создании отдельного прихода при храме во имя святителя Николы Чудотворца в урочище Вавилов Дол, приписном к Казанскому храму села Ивановка (ныне и село, и урочище расположены в Ивантеевском районе Саратовской области) и назначении к храму в Вавиловом Доле священника, поскольку священник ивановского прихода иерей Иоанн Журавлев совершает богослужения в Никольском храме чрезвычайно редко – 2–3 раза в год, в остальные дни проживающие в Вавиловом Доле миряне сами читают молитвы и акафисты, а им бы хотелось чаще слушать Божественную Литургию. Прихожане предложили Преосвященному Павлу три кандидатуры «известных

Архимандрит (в будущем митрополит)
Тихон (Оболенский)

проповедников», из которых они просили избрать им постоянного священнослужителя: иерея Иоанна Заседателя⁶, настоятеля Богородице-Рождественского единоверческого храма в городе Пугачеве, иерея Онисима Пряхина и иерея Василия Баннова, настоятеля Михаило-Архангельского храма села Удельная Маянга. Интересно, что из трех кандидатур, предложенных православными Вавилова Дола, двое священников – единоверцы. Епископ Павел выбрал для прихода в Вавиловом Доле иерея Онисима, и 18 июля 1928 года священник прибыл к последнему месту своего земного служения.

Он поселился в селе Ивановка и стал регулярно совершать богослужения в Никольском храме, постоянно проповедуя и призывая своих прихожан к покаянию. Люди плакали, слыша его слова, и вместе с ними порой начинал плакать и сам пастырь.

Уголовное дело, по которому позже привлекли в качестве обвиняемого иерея Онисима Пряхина, возникло после убийства 16 июня 1928 года пятидесятипятилетней крестьянки Макрины Нецадиной на хуторе Горно-Шишканский Большеглушицкого района Самарского округа Средневожской области (ныне Большечерниговского района Самарской области), примерно в 120 км от Вавилова Дола. Убийство было совершено еще до перевода отца Онисима в Вавилов Дол, и первоначально духовенство Ивановки и Вавилова Дола никак не фигурировало в уголовном расследовании.

Следствие довольно быстро установило, что убийство произошло вследствие деятельности религиозного авантюриста Кондратия Молодых. В сохранившихся мемуарах членов семьи протоиерея Сергия Самуилова (1882–1932), служившего в том же уезде, определенно утверждается, что Молодых был хлыстом, хотя на следствии он этот факт отрицал. Как бы то ни было, к Православной Церкви деятельность «старца» Кондратия не имела никакого отношения – еще весной 1926 года правящий архиерей той местности, митрополит Уральский и Покровский Тихон (Оболенский), отлучил от Церкви вплоть до покаяния Кондратия и его спутницу Анастасию как «наносящих своей деятельностью вред Церкви Божией». Исследователям это было известно – уголовному делу приобщено послание к духовенству и верующим Пугачевского округа vicария Уральской епархии епископа Пугачевского Павла (Флеринского) от 15 апреля 1926 года, в котором он сообщает об отлучении Кондратия и Анастасии.

Однако, в уголовном деле с религиозными мотивами власти усмотрели удобный повод расправиться не только со странствующими проповедниками Кондратием и его сподвижником Степаном Турапиным, которые «возвещали о кончине мира» и «изгоняли бесов из грешников», но и с православной общиной Вавилова Дола.

Влияние общины на религиозную жизнь окрестных сел было очень сильным – на

«вешнего Николу», престольный праздник храма в урочище, сходилось до 8 тысяч богомольцев, соборную службу служили до десяти священников и несколько диаконов, псаломщики и певчие специально приезжали из отдаленных сел, чтобы принять участие в торжестве. В будние дни к почитаемому источнику святителя Николы, находившемся на территории молитвенного комплекса, обустроенного в урочище, приходили по несколько десятков человек в день. Принимаемая во внимание время, в которое происходили описываемые события, и отдаленность Вавилова Дола от крупных населенных пунктов, почитание это святого места представляется совершенно удивительным.

В архивном судебном деле сохранился план расположения построек Вавилова Дола, снятый следователем 9 апреля 1929 года. Примечательно, что, не дожидаясь конца судебных заседаний, «по решению крестьян села Ивановка» все постройки Вавилова Дола, включая храм во имя святителя Николы, колодец над источником и дома, где жили постоянные насельники, были снесены, да так, что приехавшие в Ивановку в конце июля 1929 года корреспонденты журнала «Безбожник» и газеты «Средневожская коммуна» обнаружили в урочище только следы фундаментов.

Василий Степанов, бывший на «процессе Вавилова Дола» общественным обвинителем, в своей книге «Святая контрреволюция» (Самара, 1930), говоря о положении дел в Ивантеевском районе, признавал: «... ленинскую установку руководящие организации Ивантеевского района не выполнили. <...> В с[елах] Ивановке на 2500 едоков и Чернавке на 3200 едоков... газета "Безбожник" выписывается всего в двух экземплярах. <...> Отсутствие антирелигиозной литературы не давало возможности широко развернуть безбожную работу. Массовая работа отставала от текущей жизни и не способствовала пропаганде в массах решений партии и правительства. <...> Массовая и художественная работа захватывала недостаточно взрослое население и особенно

Михаило-Архангельский храм села Удельная Маянга

женщин. Добровольные организации: ячейки МОПР, "Безбожника", Осоавиахим и др[угих] числились только на бумаге. Даже в районном центре Ивантеевке ячейка безбожников насчитывает несколько человек. В общем в Ивантеевском районе при наличии небольшого количества коммунистов (78 чел.) и комсомольцев (120 [чел.]) не чувствовалось партийно-общественного влияния на население, что давало возможность вавилонцам и прочим проходимцам безнаказанно проводить свою вредительскую работу. < ... > Зато в этих районах в селах имеется по одной, а иногда и по две церкви. В Ивановку, например, крестьяне пригласили даже второго священника (Пряхина), в Черновку дьякона». О самом отце Онисиме Степанов пишет: «Высокого роста, статный, пересыпающий свою речь евангельскими текстами, упорно отрицающий свою вину < ... > — таков на суде св[ященник] Пряхин. Имел низшее образование, окончив двухгодичные миссионерские курсы — он опытен в своих делах, речист настолько, что от его проповедей богомольцы рыдали. Пряхин матерый тихоновец. Он не мог примириться с обновлениями, которые признали, что "вся власть от Бога". Он крепко помнил первое тихоновское послание о "грозных словах обличения извергов рода человеческого" — большевиков и в соответствии с этим посланием проводил свою "священническую" работу».

Первоначально следователи не планировали привлекать по делу еще и ивановских священников — в постановлении о предъявлении обвинения, подписанном 24 мая 1929 года, имен иерея Онисима и иерея Иоанна Журавлева еще нет. Однако, поверх машинописного текста их имена вписываются красными чернилами, и с этого момента к делу об убийстве во время хлыстовского радения присоединяется обвинение против православных священников. Толчком к обвинению послужил донос на отца Онисима, написанный 14 мая 1929 года. На руку следствию сыграл и один из арестованных сектантов, Ефим Яковлевич Нестеров, который заявил, что отец Онисим якобы является его «братом во Христе», «имеет стремление к борьбе с антихристом», а как священник «Пряхин сильнее Журавлева». Хотя сам же Нестеров признался, что он «страдает припадками», его показания стали одним из оснований обвинения.

Иерей Онисим был вызван на допрос 15 мая 1929 года; он показал, в частности, что читает проповеди каждую службу. Следователь подчеркнул эту фразу красным карандашом, и в тот же день было вынесено постановление о помещении священника в исправительно-трудовой дом. На следующем допросе, 19 июня, отец Онисим категорически отверг все обвинения, виновным себя не признал и заявил, что о происходящем в Вавиловом Доле он ничего не знает, так как служит там совсем мало, никаких чудес при нем не происходило (пропаганда чудодейственности Вавилова Дола была одним из обвинений, предъявленных его насельникам), никаких проповедей Малова⁷ он не слышал. Уже на суде отец Онисим уточнил, что единственное ему известное о деятельности Малова, что тот вместе с приходящими в Вавилов Дол паломниками читает молитвы и акафисты. Вместе со священниками села Ивановка были арестованы и привлечены к тому же делу священники сел Украинка (ныне — Большечерниговского района Самарской области) и Чернава (ныне — Ивантеевского района Саратовской области).

26 июня 1929 года было составлено обвинительное заключение. В нем, в частности, говорилось: «Материально заинтересованное, как сказано было выше, в притоке богомольцев местное духовенство в лице священников с[ела] Ивановки Журавлева и Пряхина и с[ела] Чернавы — Белова Серафима, приезжая систематически в Вавилов Дол, куда в праздничный день стекалось до 4000 человек, читали проповеди по духу своему, вызывавшие упадочность настроения, даже истерики среди богомолков, говоря о близкой кончине мира и т. д.» Обвинение представило действия Молодых и Турапина как вдохновленные проповедями ивановских и чернавского священников, а самих хлыстовских проповедников — как «пропагандистов Вавилова Дола». Все заявления о том, что Православная Церковь не имеет с сектантами ничего общего, разумеется, были оставлены без внимания. Все привлеченные к суду священники — Онисим Пряхин, Иоанн Журавлев, Серафим Белов и Александр Корин — были обвинены в том, что, «являясь священнослужителями православной церкви, < ... > не ведя сами непосредственно контрреволюционной агитации, зная о таковой деятельности попечителя Малова, создавали сами соответствующую религиозную обстановку, как на месте в Вавиловом Долу, так и по селам, через Молодых и Турапина, проповедуя о святости Вавилова Дола, о возможности услышать там "слово божие", о возможности получения исцелений... Наряду с этим всегда во всех местах при всяких проповедях старались внушить упадочность настроения своими рассказами о скором конце света, доводя порой религиозно настроенные массы до слез и истерик, т.е. в создании соответствующей обстановки, могущей наличием творимых чудес привлечь к себе религиозно настроенные массы крестьянства, что давало возможность и являлось необходимой предпосылкой для достижения Маловым известных результатов в своей контрреволюционной работе, т.е. в соучастии преступления,

Священник Онисим Пряхин

учиненного Федором Маловым, что предусмотрено ст. 17, 5810 ч. 2 УК».

Суд открылся в Самаре 17 июля 1929 года. При оглашении обвинительного заключения ни один из четверых священников виновным себя не признал. На суде отец Онисим подтвердил свои прежние показания, а на вопрос обвинителя о его доходах ответил: «Порядок оплаты труда священника везде один — от продажи просфор и пожертвований граждан за разного рода требы». Зачитанные показания одного из свидетелей о том, что священник якобы говорил, что в лице советской власти правит сатана, отец Онисим категорически отверг и заявил: «Я, как священнослужитель, верю Священному Писанию, в котором сказано, что сатана процарствует на земле три года, а Советская власть существует уже 12 лет». В завершение своих показаний отец Онисим вновь подчеркнул:

Священник Онисим Пряхин
с семьей

«Против Советской власти я никогда и ничего не говорил».

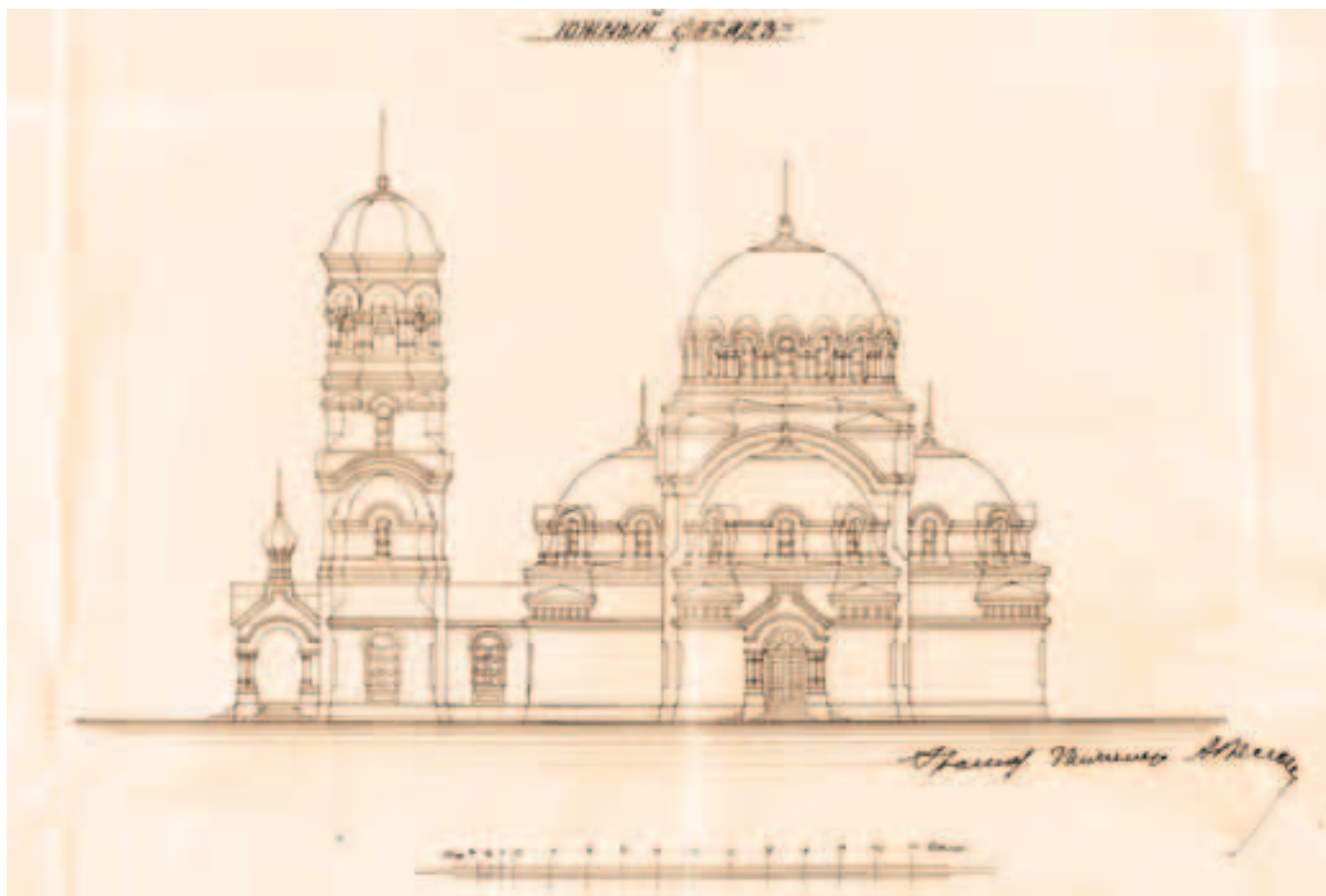
В последнем слове на суде 29 июля 1929 года отец Онисим сказал: «Двадцать лет я служу священником, из них 12 лет при Советской власти. Я всегда говорил и дома, и в церкви, и везде, где только был, что все христиане, верующие в Бога и Православную Церковь, должны чтить власть духовную и гражданскую. Я говорил так: "Чтите власть не из-за страха, а из-за совести". Если бы я вел агитацию против советской власти, то я был бы против Священного Писания — Евангелия. Свидетель Нестеров, который проходил перед судом, не христианин, а сектант-хлыст, так что я ему не мог быть единомышленником во Христе. В своих проповедях я говорил о Страшном Суде и Втором Пришествии по Писанию. Никогда ни в одной моей проповеди не было ни слова, ни намек, ни мысли об агитации

Обложка книги В. Степанова
«Вавилон Дол. Святая контрреволюция»

против советской власти. Я жертва невинная "прославленного" Вавилова Дола, но Дол этот не прославлял. О том, что в Вавиловом Долу была агитация, я не знал. Какие проповеди говорил Малов — не слышал. Я верю в Бога и религию, за это я могу ответить перед судом. Прошу суд и умоляю помиловать меня».

Однако гонителям не нужно было выяснение степени виновности подсудимых — им было необходимо «разгромить святую контрреволюцию». В прениях представитель обвинения Андреев еще раз вернулся к теме поповского обогащения: «Священники Пряхин и Журавлев есть прямые соучастники агитации и пропаганды [против существующей Советской власти], они были заинтересованы в обмане масс в целях своего обогащения». Общественный обвинитель Степанов высказался вполне определенно: «Советская власть с такими лицами, кото-

Чертеж Михаило-Архангельского храма
села Удельная Маянга

рые всячески подрывают мощь пролетариата, мешают творчеству рабочего класса, проводимому им социалистическому строительству, не должна церемониться. Ответственность должна потребовать, чтобы суд с такими лицами сурово расправлялся». На этом фоне утверждение адвоката Нечаева: «В деле нет материалов, которые с несомненностью указывали бы на то, что Белов, Пряхин и Журавлев, будучи приглашаемы на богослужение в Вавилов Дол, знали о контрреволюции. Для определения соучастия в контрреволюции необходимо, чтобы тот или иной соучастник знал, что здесь или в другом месте творится. Они этого не знали, значит, они за соучастие в контрреволюции отвечать не должны», — конечно, повлиять на приговор не могло.

1 августа суд приговорил шестерых обвиняемых — обоих священников, служивших в Вавиловом Доле, обоих хлыстовских

наставников, попечителя Вавилова Дола Ф.А. Малова и жившего в Вавиловом Доле инок Иоанна (Дорофеева) — к смертной казни, еще десятерых обвиняемых — к различным срокам лишения свободы.

18 ноября 1929 года Президиум ВЦИК, рассмотрев кассационную жалобу на судебное решение, оставил в силе смертный приговор отцу Онисиму. Приговор иерею Иоанну Журавлеву был изменен на десятилетнее заключение со строгой изоляцией; о его дальнейшей судьбе сведения в настоящее время не обнаружены. 27 ноября постановление Президиума ВЦИК было объявлено заключенным Самарского изолятора специального назначения.

Точная дата приведения смертного приговора в исполнение в материалах архивного судебного дела отсутствует, однако по устному преданию, зафиксированному в Самаре, новомученики Вавилова

Дола были расстреляны сразу по получении сообщения из Москвы, 21 ноября 1929 года. В этот день в Самарской и Саратовской митрополиях и совершается поминовение страдальцев. Если это предание верно, то отец Онисим предстал перед Господом в день престольного праздника большинства храмов, где он служил. Матушка Марфа скончалась 30 августа 1954 года, похоронена на кладбище города Балаково.

8 декабря 1995 года Пряхин Онисим Алексеевич был реабилитирован Прокуратурой Самарской области (справка № 13-рб) как жертва политических репрессий. В настоящее время епархиальной комиссией по канонизации подвижников благочестия Саратовской епархии собираются материалы к прославлению убиенного иерея Онисима в лике святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Автор благодарит правнука отца Онисима Владимира Александровича Колчина за предоставленные фотографии из семейного архива

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Преосвященный Гурий, ревностный миссионер, чрезвычайно много сделал для развития единоверия в Самарской епархии. При его правлении число единоверческих приходов возросло с 7 до 20, а численность «указных» единоверцев – с 5 280 до 11 561 человека.
2. Присоединился к единоверию от старообрядцев-беспоповцев.
3. Сын единоверческого священника. Принял мученическую кончину в 1918 году; в 2000 году прославлен в лике святых Новомучеников и исповедников Российских.
4. Преосвященный Тихон до своей архиерейской хиротонии состоял в сане архимандрита настоятелем Спасо-Преображенского единоверческого мужского монастыря в г. Николаевске.
5. Скорее всего, поморцев, как и в соседней Казенной Маянге.
6. Присоединился к Православной Церкви от старообрядцев, приемлющих священство «белокриницкой» иерархии. Принял мученическую кончину в 1942 году; в 2000 году прославлен в лике святых Новомучеников и исповедников Российских. После закрытия в 1932 году Богородице-Рождественского единоверческого храма в Пугачеве священномученик Иоанн был назначен на служение к тому же Покровскому храму села Корнеевка, где ранее служил иерей Онисим.
7. Федор Александрович Малов – попечитель Вавилова Дола, один из главных обвиняемых по делу. Расстрелян вместе с иереем Онисимом и иноком Иоанном (Дорофеевым), одним из насельников Вавилова Дола.

Использованные источники:

1. Клировая ведомость Покровской единоверческой церкви, состоящей в селе Сосновка Бугурусланского уезда Самарской епархии за 1913-й год // Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 18. Д. 253.
2. Самарские епархиальные ведомости. 1916 г. № 4. Часть официальная. С. 67.
3. Самарские епархиальные ведомости. 1917 г. № 5. Часть официальная. С. 85.
4. Дело № 2-85/29 по обвинению Малова Федора Александровича и других («Дело Вавилова Дола») // ЦГАСО. Ф. Р-637 (Самарский областной суд). Оп. 4. Д. 5.
5. Степанов В. В. Вавилов Дол (святая контрреволюция). По материалам судебного процесса. – Самара: Гос. изд-во (Средне-Волжское краевое отделение), 1930. – 90 с.

ДОКЛАД СОИСКАТЕЛЯ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ РОССИИ
И АРХЕОЛОГИИ САРАТОВСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО П.К. СОЛОВЬЕВА
НА XXXII МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЯХ

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ ЕДИНОВЕРЦЕВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Изучение данного вопроса носит в некотором роде принципиальный характер, поскольку установленная динамика количества единоверческих церквей и изменения численности православных старообрядцев во многом позволяют определить состоятельность единоверия как особой внутриконфессиональной группы Русской Православной Церкви и эффективность противораскольнической миссионерской проповеди. Поэтому отсутствие интереса у современных исследователей истории православного старообрядчества к такому важному вопросу, как численность единоверцев Российской империи в течение XIX – начала XX века, вызывает некоторое недоумение. Имеющиеся в исследовательском поле статистические сведения основаны на работах дореволюционных авторов¹ и ограничиваются концом XIX века, что не позволяет проследить тенденции развития единоверия в предсоборный период². В современных исследованиях тема изучения численности единоверцев если и рассматривается, то исключительно в региональном аспекте³. В то время как опубликованные еще до революции ежегодные обер-прокурорские отчеты, содержащие информацию за 1884–1914 годы, позволяют установить целостную картину роста единоверия относительно количества церквей и определить численность единоверцев Российской империи в начале прошлого столетия.

В этой связи представляется важным рассмотреть те косвенные и прямые статистические данные, которые помогут проследить динамику развития единоверия в суммарных показателях по годам: количе-

ство православно-старообрядческих церквей; численность старообрядцев, присоединившихся к Церкви безусловно и на условиях единоверия, а также показатели примерной и абсолютной численности единоверцев за XIX столетие и в предсоборный период.

Первая подробная статистика обращений в православие из раскола приведена в очерках по истории единоверия М.П. Чельцова, она охватывает период с 1837 по 1897 год (за исключением данных за 1862–1867 годы). Анализ данных за это время позволил исследователю сделать следующие выводы:

– наибольшее количество обращений в единоверие было в правление Николая I – за 18 лет его царствования их состоялось 114 116 (в среднем за год 6339 чел.), это почти в два раза больше, чем за последующие 40 лет: за 21 год царствования Александра II – 45 626 (в среднем за год – 2172), при Александре III – 20 616 чел. (в среднем за год – 1600);

– статистика по количеству безусловных обращений показывает, что при Николае I «напрямую» к Церкви присоединились 111688 (6205 чел. в среднем за год), при Александре II 48 185 (2294) и в правление Александра III – 81 318 (5421)⁴.

Из статистической таблицы М.П. Чельцова следует, что в царствование Николая I обращений в единоверие было в количественном отношении примерно столько же, столько и безусловных присоединений, даже с небольшим численным перевесом. Кстати, в обер-прокурорском отчете за 1825–1850 годы указаны несколько иные

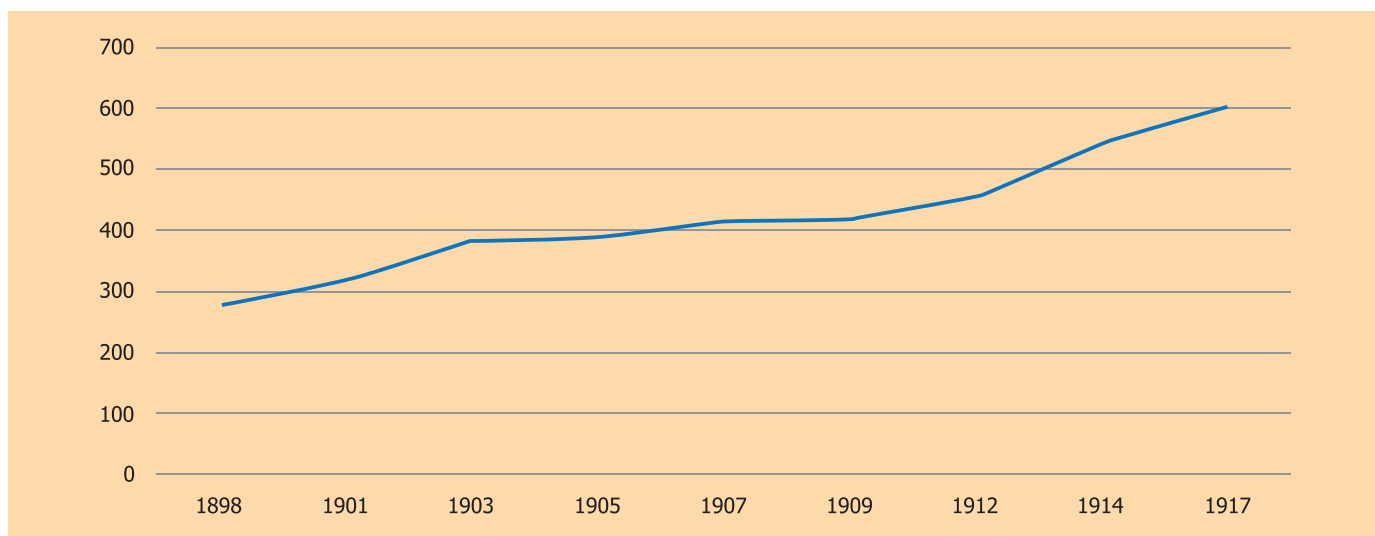

График увеличения количества единоверческих церквей в начале XX века

цифры, отличающиеся от данных М.П. Чельцова: за данный период в единоверие обратилось 136 684 чел. при 118 182 чел., присоединившихся к Церкви безусловно⁵. В последующие два царствования становится очевидной тенденция к снижению доли прозелитов-единоверцев в общем количестве присоединившихся к Церкви старообрядцев⁶.

Анализ обер-прокурорских отчетов за первый период царствования Николая II (1895 – 1906 годы) дает цифру в 30 754 чел., присоединившихся к единоверию (77 340 присоединившихся безусловно)⁷. Начиная с 1907 года в отчетах даются общие цифры присоединившихся к Церкви старообрядцев. Учитывая средний показатель обращений по годам в царствование Николая II, вполне допустимо предположить, что количество присоединившихся единоверцев в 1907–1917 годах составило не менее 15 тыс. чел. Следовательно, количество обращений за период 1895–1917 годов достигало цифры более 45 тыс. чел.⁸

Таким образом, итоговая общая статистика за 1837–1917 годы говорит о более 225 тыс. старообрядцев, обратившихся в единоверие. Эта цифра минимальна. Она не учитывает данные за 1862–1867 и 1900 годы и естественный демографический прирост единоверческого населения Российской империи. Если рассматривать

проблему в контексте всей дореволюционной истории русского православного старообрядчества, то до сих пор неизвестна достоверная статистика по присоединениям в «доединоверческий» период конца XVIII века, в царствование Александра I и первые годы правления Николая I. Больше количество присоединений исчисляется, исходя из данных, представленных в исследовании Е.Е. Лебедева. Согласно его подсчетам, за 1828–1898 годы (без 1862–65 годов) из раскола присоединились к Церкви на условиях единоверия 235498 чел. (или 45,5% от общего количества обратившихся старообрядцев), в то время как к «общему православию» присоединилось 282 126 чел. (или 54,5%)⁹. Опираясь на эти сведения и учитывая установленное выше число новообращенных единоверцев в царствование Николая II (без данных за 1895–1898 годы), можно определить примерное количество обращений за 1828–1917 годы, составлявшее не менее 266 тыс. чел.

Большое значение для исследователей единоверия представляет тема, рассматривающая динамику количества православно-старообрядческих церквей на протяжении XIX века и в начале XX столетия, поскольку эти данные также являются косвенным показателем роста численности единоверцев в Российской империи. При изучении данного вопроса возникают некоторые проблемы.

Одна из них носит терминологический характер. В некоторых исследовательских работах присутствует понимание термина «церковь» в качестве отдельной приходской единицы. Между тем в обер-прокурорских отчетах и других официальных документах под словом «церковь» понимается именно религиозное здание для совершения богослужений. Например, в отчете по случаю 25-летнего юбилея царствования Николая I сообщалось, что в 1825–1850 годах было создано 144 единоверческих прихода со 153 храмами¹⁰. В этой связи смысловое отождествление «церкви» как «прихода» не всегда является обоснованным¹¹.

По сведениям Е.Е. Лебедева, за 1780–1800 годы в России появилось «около» 28 единоверческих приходских церквей (2 монастыря); за 1801–25 годы 10 (2 монастыря); самый большой прирост произошел в царствование Николая I — 140 церквей (12 монастырей). Всего же к 1856 году, по данным Е.Е. Лебедева, насчитывалось 178 единоверческих церквей (16 монастырей). В последующие годы произошло заметное снижение в темпах роста количества церквей: в 1866 году их насчитывалось 200, в 1869 — 203, 1879 — 229, в 1880 — 219, 1881 — 229, 1885 — 248, 1890 — 283, 1896 — 256, 1888 — 239, 1897 году — 278¹².

Резкие перепады в сторону увеличения или уменьшения количества единоверческих церквей за относительно короткий период в два-три года у некоторых исследователей вызывает сомнения в достоверности официальной статистики. Действительно, если до 1879 года число единоверческих церквей росло достаточно стабильно, то в последующие годы начинаются резкие колебания в показателях, когда количество то увеличивается, то уменьшается. А.С. Палкин особое внимание обратил на период с конца 1880-х до конца 1890-х годов. В этот период (с 1885 по 1889 год) происходит резкое сокращение количества церквей — с 248 до 223, затем их резкий рост (в 1890 году — 283 храма), к 1896 году 27 церквей «исчезают» (их стало 256), а к 1897 году их количество «внезапно» возрастает

на 22 (до 278). Рост числа единоверческих приходов А.С. Палкин объясняет правительственной поддержкой и миссионерской работой, в то время, как уменьшение числа приходов он связывает, с одной стороны, с уходом «неискренних» единоверцев в раскол, а с другой — с преобразованием единоверческих церквей в общеправославные. При этом исследователь отмечает, что резкие изменения численности (увеличение числа приходов в 1890 году на 60, в 1897-м — на 22) не нашли отражения в периодической печати и в литературе, посвященной единоверию (хотя даже малочисленные и единичные случаи обращения фиксировались достаточно скрупулезно). Все эти обстоятельства дают основания для сомнений в достоверности официальной статистики. Более того даже число в 278 единоверческих церквей на конец XIX века представляется исследователю фактически меньшим, «поскольку здесь не учитываются приходы, практически полностью состоявшие из староверов и оставшиеся единоверческими лишь на бумаге»¹³.

Впрочем, на наш взгляд, официальные данные обер-прокурорских отчетов вполне достоверны. Резкие колебания в численности единоверческих церквей связаны, по всей видимости, с тем, что за некоторые годы в этих документах предоставлялись неполные сведения по епархиям. Например, по Оренбургской епархии сведения по единоверческим церквям за 1885 и 1889 годы отсутствуют (стоит прочерк), но в данных за 1890 год внезапно появляются 52 церкви, в отчете за 1895 год статистика по епархии вновь пропадает. По Московской епархии в 1885 году числилось шесть единоверческих храмов, в 1889 году данных по ним нет, но в последующие годы они вновь появляются в статистических сведениях. В таблицах отчетов за 1880–1890-х годы в графе по Екатеринбургской епархии везде стоят прочерки, но в 1902 году зафиксировано сразу 36 единоверческих церквей¹⁴. Судя по всему, епархиальные сведения по единоверческим храмам в некоторые годы не подавались и, следовательно, не включались в общую статистику.

Поэтому при анализе графика динамики количества единоверческих церквей следует придерживаться максимальных показателей, учитывая, что минимальные значения являются неполными.

Данное обстоятельство отчасти и объясняет «неожиданный» рост количества единоверческих церквей в начале XX века: в 1901 году их насчитывалось 317, в 1903 – 398, в 1908 – 420, в 1912 – 453, в 1914 году – 541¹⁵. В 1914 году православно-старообрядческие церкви имелись в 48 губерниях Российской империи. Наибольшее число единоверческих храмов было в Самарской губернии (с учетом церквей Уральской области) – 103, Пермской (41), Екатеринбургской (35), Донской (34), Черниговской (27), Нижегородской (24), Костромской (22) и Томской (20) епархиях¹⁶.

В обер-прокурорских отчетах единоверцы практически всегда включались в общее число православных, но есть исключения. В изданиях с данными за 1909 и 1910 годы опубликованы таблицы с численностью православных старообрядцев по епархиям и общее число единоверцев Российской империи: в первом таком отчете указана цифра в 456 079 чел.; во втором – 455 864¹⁷. Если рассматривать статистику 1910 года, то самыми многочисленными по единоверческому населению были следующие епархии: Оренбургская (89 362 человек), Пермская (52311), Екатеринбургская (50 623), Томская (45 238), Тобольская (20 366), Самарская (23 338), Таврическая (17 625), Нижегородская (14 575), Черниговская (10 332), Донская (10 401) и Костромская (10 112). В некоторых епархиях учитывались единоверческие общины даже в несколько десятков человек (Подольская – 38, Рязанская – 72 человека)¹⁸. В предсоборный период фиксируется интенсивный рост количества единоверческих храмов и, следовательно, численности прихожан: в 1908–1914 годах число церквей увеличилось с 420 до 541. Есть основания полагать, что к 1917 году последняя цифра увеличилась. Видный деятель единоверия

начала XX века протоиерей Симеон Шлеев на одном из заседаний Поместного Собора Русской Православной Церкви в сентябре 1917 года указывал, что к этому времени в Российской империи было 600 единоверческих приходов¹⁹. Таким образом, вполне допустимым будет предположение, что ко времени проведения Поместного Собора 1917–1918 годов численность российских единоверцев могла составлять чуть более 500 тыс. человек. Безусловно, здесь также нужно учитывать не только «миссионерский», но и естественный демографический прирост единоверцев.

Примечательным выглядит сопоставление демографической статистики единоверцев и остального старообрядчества. Численность его в начале XX века по сравнению с первой половиной XIX века (около 1 млн. человек), согласно официальным сведениям, увеличилась вдвое до более, чем 2,2 млн. человек в 1912 году. По мнению исследователя А.С. Палкина, такой количественный рост старообрядчества свидетельствует о том, «что единоверие не выполнило своей главной цели, заключавшейся в обращении старообрядчества в официальное православие. Наоборот, за столетие существования единоверия старообрядчество, даже по официальным данным, только укрепило свои позиции». Правда, делая свой вывод, указанный рост численности старообрядцев к 1912 году исследователь не вполне корректно сравнивает не с численностью единоверцев в начале XX века, а с количеством православно-старообрядческих церквей в конце XIX столетия²⁰.

Напротив, сравнение официальной численности старообрядчества (2,2 млн. человек) и единоверия (более 0,5 млн. человек) говорит о том, что доля единоверцев среди приверженцев «древлего благочестия» составляла около 20%. И несмотря на то что, по мнению современного исследователя П.В. Еремеева, общая численность старообрядчества в 1914 году могла достигать примерно 5,5 млн. человек²¹, даже

в этом случае доля единоверцев составляла бы около 10%. Удельная доля единоверия в старообрядчестве начала XIX столетия вряд ли выходила за рамки статистической погрешности, но его численность в начале XX века свидетельствует, что, казалось бы, маргинальный миссионерский проект

с неясными перспективами трансформировался в устойчивое, динамично растущее старообрядческое «согласие» в лоне Русской Православной Церкви. И статус внутриконтрфессиональной состоятельности единоверия был в целом подтвержден на Поместном Соборе 1917–1918 годов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Семеновский М. Исторический очерк единоверия. СПб., 1867; Чельцов М.П. Единоверие за время столетнего существования его в русской церкви. 27 окт. 1800 г. – 27 окт. 1900 г.: (Очерки из истории единоверия). – СПб., 1900; Лебедев Е.Е. Единоверие в противодействии обрядовому расколу. – Новгород, 1904.
2. Майоров Р.А. Единоверие и лидер его соединенческого направления второй половины XIX в. священник Иоанн Верховский : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2008; Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. – Екатеринбург, 2016.
3. Сулова Л.Н. Единоверие в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Проблемы истории России. – Екатеринбург, 2008. Вып. 7: Источник и его интерпретации. С. 212–244; Шадрин А.В. Единоверческое население Области войска Донского в начале XX века: численность и локализация // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2020. – № 2 (206). – С. 80–86; Соловьев П.К. Динамика численности и локализация единоверческих приходов Самарской губернии в дореволюционный период // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2023. – Т. 29. – № 2. – С. 39–48.
4. Чельцов М.П. Указ. соч. С. 89–91.
5. Отчет Обер-прокурора Святейшего Синода 1825–1850 / Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 98. – СПб., 1896. – С. 458.
6. Чельцов М.П. Указ. соч. С. 91.
7. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 годы. – СПб., 1898. – С. 46–47, 124–125; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896 и 1897 годы.. – СПб., 1899. – С. 50–51; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898 год.. – СПб., 1901. – С. 50–51; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1899 год. – СПб., 1905. – С. 50–51; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1901 год. – СПб., 1905. – С. 50–51; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1902 год. – СПб., 1905. – С. 50–51; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 годы.. – СПб., 1909. – С. 58–61; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы. – . СПб., 1910. – С. 66–69.
8. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 годы. – СПб., 1911. – С. 72–79; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1910 год. – СПб., 1913. – С. 46–49; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 годы. СПб., 1913. С. 60–67; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. – СПб., 1916. – С. 34–37.
9. Лебедев Е.Е. Указ. соч. С. 24.
10. Отчет Обер-прокурора Святейшего Синода 1825–1850 / Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 98. – СПб., 1896. – С. 457.
11. См.: Палкин А.С. Указ. соч. С. 234–236.
12. Лебедев Е.Е. Указ. соч. С. 27.
13. Палкин А.С. Указ. соч. С. 236.

14. Всеподданнейший отчет ... за 1902 год. С. 7–9.
15. Там же... за 1901 год. С. 7–9; Там же... за 1903–1904 годы. С. 11–15; Там же... за 1908–1909 годы. С. 8–11; Там же... за 1911–1912 годы. С. 8–11; Там же... за 1914 год. С. 6–7.
16. Там же... за 1914 год. С. 6–7.
17. Там же... за 1908–1909 годы. С. 39; Там же... за 1910 год. С. 29.
18. Там же... за 1910 год. С. 28–29.
19. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. Деяния Собора с 1-го по 36-е. — М., 2015. — С. 214.
20. Палкин А.С. Указ. соч. С. 236.
21. Еремеев П.В. И всё же, два миллиона или двадцать? Численность старообрядцев Российской империи в XIX — начале XX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 7 (51) [Электронный ресурс]. — URL: <http://history.jes.su/s207987840001595-3-1>

ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ

ИСТОРИЯ МОСКОВСКОГО ВСЕХСВЯТСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

ОСНОВАНИЕ МОНАСТЫРЯ

В феврале 1861 года прихожане Всехсвятской единоверческой церкви и прочих московских единоверческих церквей подали митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету прошение о содействии по устройству женского монастыря при Всехсвятской кладбищенской церкви.

Мысль об открытии единоверческого монастыря принадлежала Владимиру Андреевичу Сапелкину, главному строителю Никольской единоверческой общины на Рогожском кладбище. Образование монастыря при кладбищенской церкви, по мнению просителей, представлялось очень удобным: для помещения насельниц имелись дома. Устройство в них келий, а также постройку особого деревянного дома со всеми принадлежностями для причта просители принимали на себя. Почетная гражданка Васса Никитична Широкова более всех соглашалась пожертвовать на устройство монастыря: 10 тысяч рублей, огородную землю в Басманной части города Москвы и, по своей смерти,

каменный двухэтажный дом со всеми хозяйственными принадлежностями для помещения в нем инокинь, выстроенный ею для себя при церкви. Единоверцы посвятили учреждение этого монастыря вечной памяти освобождению императором Александром II помещичьих крестьян от крепостной зависимости в 1861 году.

В прошении старосты и прихожан Всехсвятской единоверческой церкви, Никольской Рогожской и Успенской Преображенской церквей и почетной прихожанки Вассы Никитичны Широковой от 26 февраля 1861 года говорилось: «Почетная гражданка Васса Никитина Широкова первая подала мысль устроить единоверческий женский монастырь при Всехсвятской церкви. Староста церковный московский купец Василий Георгиев Хухлин и мы, прихожане Всехсвятской, Троицкой, Рогожской Никольской и Успенской Преображенской церквей, изъявляем единодушно свое желание на устройство единоверческого монастыря. Широкова, видя сочувствие наше

в совершении сего благочестивого дела, принимает самое живое участие к немедленному устройению его и для обеспечения имеющего быть монастыря и в нем вспомоществования в содержании инокинь представляет в вечное владение и неотъемлемую собственность из принадлежащего ей имения: во-первых, огородную землю находящуюся Басманной части пятого квартала под № 599, которая приносит годового дохода 1000 рублей серебром, во-вторых, на 10 000 рублей серебром билетов Государственного 5% займа и, в-третьих, по смерти ее дом, выстроенный по вышеупомянутой церкви Всехсвятской, каменный двухэтажный со всеми к нему принадлежностями, в котором она в настоящее время проживает, с тем, однако, чтобы в нем помещены были инокини для постоянного чтения Псалтыря о упокоении всех ее сродников и ее грешной души. Для помещения по устройению монастыря настоятельницы и инокинь имеются при церкви три дома: два — каменные двухэтажные, весьма поместительные, один из них занят в настоящее время священно-церковнослужителями, другой, никем не занятый, которые без особенных издержек в непродолжительном времени могут быть приспособлены для келий, третий, деревянный одноэтажный, прямо может быть замещен кем-либо из инокинь. Для поддержки самого монастыря

Владимир Андреевич
Сапелкин

Васса Никитична Широкова
с семьей

и для распоряжения в нем, желаем, чтобы были избираемы из среды прихожан два попечителя для устройства дел монастырских; вместе с тем желаем, чтобы приход, принадлежащий в настоящее время к Всехсвятской церкви, оставить неприкосновенным, как бы при церкви приходской, и по примеру прочих женских монастырей, имеющих свои приходы»¹.

После подачи прошения, по сведениям единоверцев — прихожан Всехсвятской, Троице-Введенской единоверческих церквей и попечителей Московской единоверческой типографии в Московской духовной консистории, была составлена справка, в которой отмечалось, что по клировой ведомости Всехсвятской единоверческой церкви за 1859 год «1. Построена 1852 года иждивением почетных граждан купцов Бабкиных; 2. Зданием каменная с таковою же колокольнею, крепка; 3. Престол один во имя Всех Святых; 4. Утварью достаточна; 5. Причта в ней положено: священник, диакон и причетник; 6. Земли при сей церкви застроенной и пустопорожней около 12 десятин, которая прихожанами обращена в пользу церкви; 7. На оной церковной земле выстроены три дома каменные и два деревянные, из коих два каменные выстроены иждивением купцов Бабкиных, из них один занят священно-церковнослужителями и певчими, второй никем не занят, третий выстроен

Главный храм монастыря в честь Всех Святых
и колокольня

по резолюции Его Высокопреосвященства иждивением почетной гражданки Широковой и занят ею самою. Два деревянные дома, выстроенные один при церкви, а другой на кладбище, заняты церковными сторожами; 8. На содержание священно-церковнослужителей из суммы единоверческой типографии положено в Московскую сохранную казну на вечное обращение 5000 рублей серебром и разными лицами положено 6550 рублей серебром; 9. Содержание имеют порядочное; 10. На содержание церкви с разрешения Его Высокопреосвященства положено в Московскую сохранную казну 10 000 рублей серебром из суммы единоверческой типографии и от других лиц 3150 рублей серебром. 11. Лавок и домов, отдаваемых в наем при сей не имеется; 12. Расстоянием сия церковь от Московской Духовной Консistorии в 6 верстах, от местного благочинного в 2 верстах; 13. Ближайшие к сей церкви суть: Никольская, что в Рогожском Богадельном доме в 1 версте и Троицкая Единоверческая в 2 верстах; 14. Приписных церквей к сей церкви не имеется; 15. Домовых церквей нет. 16. Приходских дворов 19, душ мужеского пола 112, женска 79. 17. Причта при сей церкви ныне на лицо состоит: священник Алексей Алексеев Остроумов 40 лет, диакон Павел

Федоров Пермский на пономарской вакансии 31 года, дьячек Григорий Иванов Соколов 29 лет»².

25 февраля последовала резолюция Его Высокопреосвященства № 947 на прошении: «Консistorии выслушать и что положено будет, представить»³. По резолюции преосвященнейшего Филарета, митрополита Московского и Коломенского Консistorией, был составлен список вопросов, выяснение которых было необходимо для решения об устройстве монастыря. «Как из прошения не видно, на каких предположениях предполагается устроить Единоверческий на Всехсвятском кладбище монастырь, то предписать благочинному Троицкой единоверческой церкви священнику Березину, чтобы доставил от просителей следующие сведения: 1. Как велико предполагается число инокинь, а также и послушниц? 2. Общежитие будет или каждая инокиня должна содержать себя своими трудами, а если общежитие, то какие имеются средства к содержанию оногo? 3. Сколько лиц может поместиться в настоящих корпусах и на какую сумму будут они приспособлены они для келий? 4. Есть ли при настоящих корпусах принадлежности, как, например, погреба или они будут устроены и на какую сумму? 5. Где будут жить священно-церковнослужители в случае устройства в занимаемом ими ныне корпусе келий? 6. При открытии монастыря не предполагается ли быть двум причтам, и если предполагается, то чем другой причт будет обеспечен? 7. Имеется ли ограда вокруг кладбища, и какая, т.е. из дерева или кирпича? 8. Есть ли план на огородную землю и документ на принадлежность оной Широковой, и, если есть, то представить, как сей, так и на принадлежащий ей дом, причем поручить благочинному вместе с означенными сведениями представить в Консistorию и план Всехсвятской церкви и кладбища»⁴.

29 марта 1861 года благочинному Иоанну Никитину Березину был послан Указ о сборе вышеназванных сведений. 26 мая 1861 года он доложил в Консistorию допол-

нительные сведения от ходатаев за устройство монастыря. «1. При устройении монастыря в начале предполагается водворить в монастырь одну игумению, десять инокинь и двадцать послушниц. 2. В монастыре должно быть вообще для инокинь и послушниц общежитие, к содержанию которого в настоящее время предоставляется: а) 1000 рублей серебром в год получать с жертвующей мною, Широковой, в пользу монастыря земли и 500 рублей серебром ежегодных процентов с билетов Государственного 5% займа на 10000 рублей серебром, предоставляемых мною же, Широковой в пользу монастыря; б) получаемые ежегодно из Уездного Казначейства проценты 526 рублей серебром с принадлежащих Всехсвятской церкви 13 150 рублей серебром в год. 3. В выстроенных при Всехсвятской церкви двух корпусах могут очень свободно поместиться до 70 человек, из коих в одном корпусе, занимаемым ныне священно-церковнослужителями Всехсвятской церкви, свободно поместится до 40 человек. Потребную на устройство в тех корпусах келий сумму, мы, просители, возымели ревностное желание принять на свой счет с участием прочих доброхотных дателей, если оные найдутся, в вечное памятование того незабвенного дня, в который воссияла нам Всероссийская, единокорпусная, всеобщая, братская и христианская радость, чрез освобождение крестьян из крепостного состояния. За таковую жертвующую нами, просителями, для того монастыря сумму, монастырь должен ежедневно приносить молитвы Богу на проскомидии и прочих местах служения, где будет следовать, о даровании здравия, благоденственного долголетия и всякого преуспевания во всем Государю Императору Александру Николаевичу, как главному виновнику нашей всероссийской радости, Государыне Императрице Марии Александровне и Государю Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу во все продолжение их жизни, а по смерти их о упокоении их душ в Небесном Царствии, а сверх того за упокой душ Незабвенного Государя Императора Николая Павловича и Госу-

Святитель Филарет
(Дроздов)

дарыни Императрицы Александры Феодоровны; таковое заупокойное поминовение должно продолжаться в монастыре вечно. 4. Для священно-церковнослужителей предполагается нами выстроить особенный дом с принадлежностями, поместительный для всего причта и служащих при монастыре сторожей и могильщиков. Место для того дома назначается близ самого Всехсвятского кладбища на церковной земле. Нужную для выстройки того дома сумму предполагаем отнести на тот же источник, который объяснен нами в третьем пункте сего нашего сведения. 5. Все принадлежности, как-то сараи, погреба и прочее есть на лицо. 6. При открытии монастыря предполагаем иметь один настоящий причт и желаем иметь штат священно-церковнослужителей тот же, какой ныне существует при Всехсвятской церкви. 7. С лицевой стороны по Нижегородскому тракту находится при вышесказанных корпусах каменная ограда, а с прочих трех сторон деревянная, только что выстроенная в прошедшем году»⁵. К сведениям прилагались также требуемые необходимые документы на землю и здания.

Митрополит Филарет перед представлением необходимых документов в Святейший Синод написал к ним резолюцию: «Принимая

в рассуждение все изложенное, и в особенности то, что монастырь полагается устроить с особенным назначением для молитвы о Государе и его семействе, в память освобождения крестьян от крепостной зависимости, соглашаюсь. Что касается до предполагаемого учреждения двух попечителей монастыря, хотя сие в устройстве православных монастырей необычно, а заимствовано из примера обществ, чуждающихся Церкви, однако по дознанному благорасположению московских единоверцев допущено быть может, с тем, что попечители иметь будут попечение о внешнем благоустройстве монастыря и способах поддержания его, внутреннее же управление и духовное руководство вполне принадлежать будут настоятельнице с помощью старейших сестер»⁶.

15 января 1862 года последовало определение Святейшего Синода об учреждении единоверческого женского монастыря, монастыря, высочайше утвержденное 27 января того же года Императором Александром II.

В указе об учреждении монастыря говорилось: «Монастырю сему именоваться Всехсвятским единоверческим женским монастырем и быть ему в ведомстве и зависимости от Московского Епархиального Начальства, с дозволением быть при нем, согласно желанию просителей, двум попечителям из единоверческих прихожан, с тем, впрочем, чтобы они имели попечение только о внешнем благоустройстве монастыря

и способах поддержания его, внутреннее же управление и духовное руководство вполне принадлежало настоятельнице с помощью старейших сестер, которая не иначе может быть избрана, как с утверждения Московского Епархиального Начальства. В монастыре сем быть: одной игуменьи, одной казначеи, пятнадцати монахиням и пятнадцати послушницам»⁷.

Синодальным указом от 23 февраля 1862 года об этом дано было знать митрополиту Московскому Филарету, и по его благословению обществом всех московских единоверцев избраны к устройству монастыря два попечителя: московские купцы Владимир Андреевич Сапелкин и Иван Иванович Родионов. «Избранным призываем, — писал митрополит Филарет 14 марта, — благословение и помощь Божию к начатию и совершению богоугодно-го устройства; и да обретет сие начатие и других боголюбивых споспешествователей, да благо будет чрез благотворителей ищущим спасения в удалении от мира, и чрез молитвы сих да благо будет благотворителям»⁸.

Причт и приход Всехсвятской кладбищенской церкви были оставлены на прежнем основании, кроме венчания браков, которое должно было совершаться в близлежащей Никольской единоверческой церкви на Рогожском кладбище.

Таким образом, 27 января 1862 года стало датой официального учреждения московского Всехсвятского единоверческого женского монастыря.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 233. Д. 2. Л. 1-2.

2. Там же. Л. 4-4 об.

3. Там же. Л. 7.

4. Там же. Л. 8-9.

5. Там же. Л. 10-12 об.

6. Григорий (Воинов), архим. Всесвятская игуменья Александра: Биографический очерк // Московские епархиальные ведомости. — 1873. — № 10. — С. 92.

7. ЦГА г. Москвы. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об.

8. Григорий (Воинов), архим. Ук. соч. С. 92.

АРХИВНЫЕ НАХОДКИ

Патриарх Антиохийский Григорий IV (в первом ряду четвертый слева)
во время визита в Санкт-Петербург

В этом номере «Правды Православия» мы публикуем статью священника Симеона Шлеева о богослужении, совершенном Патриархом Антиохийским Григорием IV 9 марта 1913 года в Никольской единоверческой церкви Санкт-Петербурга. Эта статья была напечатана в «Прибавлениях к Церковным ведомостям» за 1913 год¹. В том году Патриарх Григорий по приглашению Императора Николая II посетил Россию и принял участие в праздновании 300-летия Дома Романовых.

Патриарх Григорий IV (в миру — Гантос Георгий Хаддад; 1859–1928) был уроженцем села Абия, находящегося в Горном Ливане. В 1877 году он принял монашеский постриг, в 1879 году был рукоположен в священники, а в 1890 году — во епископа города Триполи. Вскоре состоялись его первые контакты с Россией: епископ Григорий стал сотрудничать с Императорским Православным Пале-

стинским обществом и благодаря финансовой поддержке общества в Триполийской епархии были созданы новые школы.

В конце XIX века ситуация в Антиохийской Церкви была достаточно сложной: в то время имело место серьезное противостояние между греческими архиереями и арабским клиром и паствой. В 1899 году арабам удалось добиться избрания на патриарший престол митрополита Мелетия (Думани), он стал первым Антиохийским Патриархом — арабом по национальности. Но в 1906 году его жизнь трагически оборвалась: он был отравлен. После его смерти на патриарший престол был единогласно избран епископ Григорий, однако поначалу остальные восточные патриархи отказывались признавать законность его избрания. Полное признание его как законно избранного Патриарха Антиохийского другими восточными патриархами состоялось спустя три года — в 1909 году.

Архиепископ Волынский (в будущем – митрополит)
Антоний (Храповицкий)

Епископ Гдовский (в будущем – митрополит)
Вениамин (Казанский)

Патриарх Григорий IV сумел существенно улучшить ситуацию в Антиохийской церкви: он открыл целый ряд новых учебных заведений, поддерживал деятельность духовной семинарии, находившейся в Баламандском монастыре. Благодаря поддержке Патриарха Григория в 1909 году начал выходить журнал «Аль-Ниам», в котором публиковались официальные церковные документы, различные материалы о жизни Церкви, богословские и исторические статьи. По свидетельству современников, Патриарх Григорий был очень образованным человеком, он обладал благородным характером, поэтому к нему с большим уважением относились не только христиане, но и мусульмане.

Прибыв в Россию в феврале 1913 года, Патриарх Григорий преодолел долгий путь от Одессы до Санкт-Петербурга, посетив по пути в столицу Киев и Москву. В Санкт-Петербурге 21 февраля 1913 года Патриарх Григорий в сослужении множества

архиереев совершил литургию в Казанском соборе, после чего состоялась его встреча с Императором Николаем II и царской семьей. Патриарх преподнес Императору ряд святынь, а Государь наградил патриарха орденом святого Александра Невского Первой степени и крестом с бриллиантами. Святейший Синод преподнес Патриарху Григорию памятный крест. Во время своего пребывания в России Патриарх Григорий неоднократно служил, а 9 марта 1911 года он совершил литургию в Никольской единоверческой церкви Санкт-Петербурга.

За богослужением в Никольской единоверческой церкви Патриарху Григорию сослужили два известнейших архиерея: архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий) – впоследствии митрополит и один из кандидатов на патриарший престол в 1917 году, и епископ Гдовский Вениамин (Казанский) – впоследствии митрополит Петроградский и Гдовский, расстрелянный большевиками

в 1922 году и в 1992 году причисленный к лику святых. Упомянутый в статье староста Никольской единоверческой церкви князь Алексей Алексеевич Ухтомский — это выдающийся ученый-физиолог и известный церковный деятель, брат архиепископа Уфимского Андрея (Ухтомского).

Следует отметить, что во время своего визита в Россию Патриарх Григорий посетил Новгород и 28 апреля 1913 года в Софийском соборе Великого Новгорода возглавил архиерейскую хиротонию епископа Тихвинского Алексия (Симанского) — будущего Патриарха Московского и всея Руси.

СЛУЖЕНИЕ АНТИОХИЙСКОГО ПАТРИАРХА ГРИГОРИЯ IV В ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ, ЧТО НА НИКОЛАЕВСКОЙ УЛИЦЕ, ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, ЦЕРКВИ И ЗНАЧЕНИЕ ЕГО

На память сорока мучеников, в Севастии пострадавших, 9 марта сего года в Никольской единоверческой церкви города Санкт-Петербурга Божественную литургию совершал его блаженство, блаженнейший патриарх Антиохийский и всего Востока Григорий IV. Богослужение отличалось высокою торжественностью. Незаурядность службы сказывалась во всем, начиная с самого украшения храма. Храм был украшен пихтой, гирлянды зелени переплетали колоннаду храмовых портиков. Посредине церкви высился архиерейский помост с особым возвышением в центре для патриарха. Пред местными иконами стояли новые пудовые свечи, пол храма был покрыт новыми коврами. Патриарх Григорий IV прибыл к литургии около 9 часов утра, будучи встречен местными церковным старостой князем А. Ухтомским и попечителями, проследовал в преднесении восьмиконечного креста в храм, где ожидал его сонм духовенства. По православно-старообрядческому обычаю его блаженство положил пред богослужением «семипоклонный начал». В служении литургии во главе с патриархом приняли участие: архиепископ Волынский Антоний и епископ Гдовский Вениамин, а также настоятель Московского Антиохийского подворья архимандрит Антоний, прибывший с патриархом Экзарх Ливана протоиерей Николай, представители всего

столичного единоверческого духовенства, настоятель храма о. Симеон Шлеев и прочие священнослужители. Пели три хора: мужской в длинных черных кафтанах, смешанный из любителей и училищный, состоявший из учеников местного реального училища.

Патриарх двуперстно молился, двуперстно одной рукой благословлял и трижды по древнецерковному обычаю произносил: «Господи, Господи, призри с небесе» (пред чтением апостола, во время сугубой ектении и после Херувимской песни). Во время сугубой ектении, после прошения за Государя, патриарх, сопровождаемый епископами, выходил на солею. Имея на правой руке персты сложенными двуперстно и держа в левой дикирий, блаженнейший троекратно возгласил: «Господи, спаси Царя и услыши ны в онь же день, аще призовем Тя»...

Слова «Милостию и щедротами Единородного Сына Твоего... Примите ядите...» патриархом произносились на славянском языке. В конце литургии патриарх говорил проповедь по старому обычаю не с амвона, а посередине церкви, сидя на кафедре; в своем слове, сказанном по-арабски и переведенном тут же на русский язык, его блаженство призывал всех к единению во Христе Спасителе Господе нашем.

Среди присутствующих в храме были Обер-Прокурор Святейшего Синода

В.К. Саблер, Товарищ Министра Народного Просвещения В.Т. Шевяков, титулярный советник А.Н. Столпаков, граф Н.Ф. Гейден, действительный статский советник А.А. Папков, почетные прихожане во главе с церковным старостой князем-профессором А.А. Ухтомским. Молящихся было такое множество, что они занимали все три этажа храма. Народ стоял густой стеной и кругом храма, по улицам, прилегающим к храму, восторженно приветствовал он патриарха, когда блаженнейший проследовал после литургии в находящееся близ церкви реальное единоверческое училище. В реальном училище патриарх обратился с речью к учащимся, которые неоднократно пели его блаженству демественным напевом: «Исполла эти Деспота». Здесь же в зале училища патриарху предложена была строго постная трапеза. Первую здравицу предложил блаженнейший за Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, имя коего носит училище (единоверческому реальному училищу в октябре 1912 года было присвоено имя Наследника Цесаревича). В беседе с присутствовавшими его блаженство высказал, что у единоверцев, в их храмах, он нашел многое, напоминающее седую церковную старину IV века. По окончании трапезы

патриарх посетил квартиру настоятеля храма отца Симеона Шлеева.

Значение описанного патриаршего служения велико. Это богослужение знаменательно тем, что во время совершения его Антиохийский патриарх исполнял старые обряды и старые обычаи, показав тем, что делу спасения не вредит разность тех и других. Правда, Антиохийский патриарх Макарий в 1667 году запрещал употребление старых обрядов, находя их неправославными за раздорническое направление некоторых держателей их. Собор 1667 года, имея во главе Макария Антиохийского, верно, с клятвой запретил ввиду церковного раздора держание старых обычаев, но пришло время, когда преемник названного патриарха блаженнейший патриарх Григорий IV сам двуперстно молился и благословлял! Его блаженство своим служением у единоверцев сделал то, чего не могут сделать целые тома сочинений. Своим служением он признал равночестность старого и нового обряда. Своим служением патриарх показал, что клятвы Московских соборов не касаются единоверцев. Своим служением блаженнейший Григорий IV засвидетельствовал спасительность единоверия и тщетность раздорных людей унижить его.

Священник Симеон Шлеев

ИЗДАНИЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Главный редактор: *священноархимандрит Иринарх (Денисов)*
 Ответственный за выпуск: *протоиерей Евгений Саранча*

Дизайн и верстка: *Я. Хорева*
 Корректоры: *Н. Яшина, М. Жечкова, П. Чистяков*
 Фото: *Священноиерей Максим Плякин, Н. Сахарова, А. Цопов*

Дорогие читатели, ниже просим вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.

Формат 60x90/8. Тираж 300 экз. Заказ № 1.

Отпечатано с файлов, предоставленных заказчиком, в АНО «Издательско-полиграфический центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», г. Сергиев Посад. Тел.: +7 (495) 777-26-90